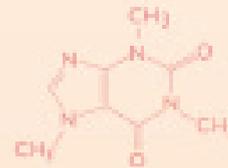

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s}$$

Nº 4(60) 2025

Reports Scientific Society

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Chief Editor

Omar Larouk

Editorial board:

Omar Larouk

Voronkova O.V.

Birzhenyuk G.M.

Komissarenko S.S.

Atabekova A.A.

Tarando E.E.

Malinina T.B.

Erofeeva T.I.

Tyutyunnik V.M.

Du Kun

Bednarzhevskiy S.S.

Petrenko S.V.

Wu Songjie

Nadtochiy I.O.

Chamsutdinov N.U.

Andreas Kyriakos Georgiou

Founder:

Scientific Society (Thailand)

IN THIS ISSUE:

Mathematical, Statistical and Instrumental Methods in Economics

Languages of the Peoples of Foreign Countries

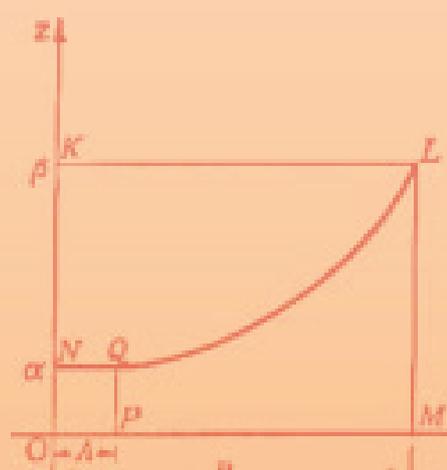

Fig. 1

ISSN 2351-0609

Thailand, 2025

$$\frac{a(n)}{1 - \frac{a(n)}{n^s}}$$

EDITORIAL BOARD

Foreign journal "Reports Scientific Society" is published in Thailand. Publication in foreign journals is equal to the publication in the list of Higher Attestation Commission's leading peer-reviewed scientific journals to report the main results of the thesis for the degree of doctor and candidate of sciences.

Journal "Reports Scientific Society" is issued 12 times a year.

Chief Editor:
Omar Larouk

Page planner:
Viktoria Solodova

The journal is reliably protected using special publishing technology.

Subscription index of Agency
"Rospechat" No 70729 for
periodicals.

Information about published articles
is regularly provided to **Russian
Science Citation Index**
(Contract No 124-04/2011R).

For more information, please, visit
the website:
<http://moofrnk.com/>

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
tmbprint@gmail.com

tel.: +66944368790
+79156788844

Editorial opinion may be different
from the views of the authors.

Please, request the editors'
permission to reproduce the content
published in the journal.

Omar Larouk – PhD, Associate Professor, National School of Information Science and Libraries University of Lyon, tel.: +0472444374, E-mail: omar.larouk@enssib.fr, France.

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Marketing Department, Tambov State Technical University, tel.: 8(981)9720993, E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru, Russia.

Birzhenyuk G.M. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of Department of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, tel.: 8(812)7403842, E-mail: set47@mail.ru, Russia.

Komissarenko S.S. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Honored Worker of Higher Education of Russia, Professor of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Russia.

Atabekova A.A. – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages Faculty of Law of the Russian Peoples' Friendship University, tel.: 8(495)4342712, E-mail: aaatabekova@gmail.com, Russia.

Tarando E.E. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University, tel.: 8(812)2749706, E-mail: elena.tarando@mail.ru, Russia.

Malinina T.B. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University; tel.: 8(921)9375891, E-mail: tatiana_malinina@mail.ru, Russia.

Erofeeva T.I. – Doctor of Philology, Head of the School of Sociopsycholinguistics at the Department of General and Slavonic Linguistics, Perm State National Research University, E-mail: genling.psu@gmail.com, Russia.

Tyutyunnik V.M. – Doctor of Technical Sciences, Candidate of Chemical Sciences, Professor, Director of Tambov Affiliate of Moscow State University of Culture and Arts, President of the International Information Center for Nobel Prize, Academy of Natural Sciences, tel.: 8(4752)504600, E-mail: vmt@tmb.ru, Russia.

Du Kun – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Agriculture, Institute of Cooperation of Qingdao Agrarian University, tel.: 8(960)6671587, E-mail: tambovdu@hotmail.com, China.

Bednarzhevsky S.S. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Safety, Surgut State University, Laureate of State Prize in Science and Technology, Academy of Natural Sciences and the International Energy Academy, tel.: 8(3462)762812, E-mail: sbed@mail.ru, Russia.

Petrenko S.V. – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department Mathematical Methods in Economics, Lipetsk State Pedagogical University, tel.: 8(4742)328436, 8(4742)221983, E-mail: viola349650@yandex.ru, viola@lipetsk.ru, Russia.

Wu Songjie – PhD in Economics, Shandong Normal University, tel.: +86(130)21696101, E-mail: qdwucong@hotmail.com, Shandong, China.

Nadtochiy I.O. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Philosophy Department, Voronezh State Forestry Academy, tel.: 8(4732)537070, 8(4732)352263, E-mail: inad@yandex.ru, Russia.

Chamsutdinov N.U. – Doctor of Medicine, Professor of Faculty Therapy, Dagestan State Medical Academy Wed Federation, Member of RANS, Deputy of the Dagestan Affiliate of the Russian Respiratory Society, tel.: 8(928)655349, E-mail: nauchdoc@rambler.ru, Dagestan.

Andreas Kyriakos Georgiou – Lecturer in Accounting, Department of Business, Accounting & Finance, Frederick University, Limassol, tel.: 99 459477, E-mail: bus.akg@frederick.ac.cy, Cyprus.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические, статистические и инструментальные методы

в экономике

- Зайцева И.В., Мартыновская А.С., Карнадуд О.С., Грязев И.В. Теоретико-игровая модель оптимальной торговой стратегии 5

ФИЛОЛОГИЯ

Языки народов зарубежных стран

- Kozina T.A., Steshina E.G. The Phonosimbolic Characteristics of English Antroponyms 10
- Kosonogova O.V., Malashchenko M.V. Proper Names in Discourse of Law: Personalizing Legal English and English Law 15
- Ласица Л.А., Ермагамбетова А.Б. Способы формирования иероглифической грамотности на начальном этапе обучения китайскому языку 25
- Ли Синь Состояние и тенденции сотрудничества в области высшего образования между Китаем и Россией 30
- Лю Цзяньсинь Исследование ценности произведений культуры и искусства в идейно-политическом воспитании Китая 36
- Мирошниченко Е.Н., Фролова В.П., Воронкова И.С., Никитина О.Л. Персонализация обучения иностранным языкам в техническом вузе на основе технологий искусственного интеллекта 42
- Цзюй Хайна Роль русской духовной миссии в Пекине в обучении китайскому языку 51

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Mathematical, Statistical and Instrumental Methods in Economics

- Zaitseva I.V., Martynovskaya A.S., Karnadud O.S., Gryazev I.V.** Game-theoretic Model of Optimal Trading Strategy 5

Languages of the Peoples of Foreign Countries

- Kozina T.A., Steshina E.G.** The Phonosymbolic Characteristics of English Antroponyms 10

- Kosonogova O.V., Malashchenko M.V.** Proper Names in Discourse of Law: Personalizing Legal English and English Law 15

- Lasitsa L.A., Ermagambetova A.B.** Ways to Form Hieroglyphic Literacy at the Initial Stage of Learning Chinese 25

- Li Xin** The Current Status and Trends of Higher Education Cooperation between China and Russia 30

- Liu Jianxin** Research on the Value of Cultural and Artistic Works in Chinese Ideological and Political Education 36

- Miroshnichenko E.N., Frolova V.P., Voronkova I.S., Nikitina O.L.** Personalization of Foreign Language Teaching at a Technical University Using Artificial Intelligence Technology 42

- Ju Haina** The Role of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing in Chinese Language Instruction 51

УДК 51.77

Теоретико-игровая модель оптимальной торговой стратегии

И.В. Зайцева, А.С. Мартыновская, О.С. Карнадуд, И.В. Грязев
(Россия)

E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: задача; модель; оптимальное решение; теория игр.

Аннотация: В статье рассматривается многошаговая теоретико-игровая модель торгов со многими продавцами. В игре побеждает покупатель, если назначаемая им цена за лот является самой высокой среди всех цен, назначаемых другими покупателями за этот лот, и не меньше цены, назначаемой продавцом лота. В модели предполагается, что организатор торгов коррумпирован и может повлиять на процесс распределения контрактов. Целью статьи является разработка математической модели нахождения оптимальной ситуации для торгов. Задачи: разработка модели тендера со многими продавцами и фиксированной последовательностью ходов, установка условий выполнения требований, алгоритм нахождения решения модели. Рассматриваемая задача исследуется и решается методами теории игр. Приведен численный пример нахождения решения.

...

Рассмотрим математическую модель, содержащую конечное число продавцов, составляющее множество $S = \{s_1, \dots, s_m\}$ ($m \geq 2$), последовательно друг за другом. Согласно перестановке $P_m = (j_1, \dots, j_m)$ продавцы выставляют на торги каждый свой лот, имея его оценку $w_j > 0$ и указывая цену $y_j^l > 0$, где $j = 1, \dots, m$ и $y_j^l \in Y_j^l$, $Y_j^l = \{y_1^l, \dots, y_m^l\}$ – множество стратегий продавца j -го лота на l -ом шаге игры. Конечное число покупателей составляет множество $B = \{b_1, \dots, b_n\}$ ($n \geq 2$) последовательно, согласно перестановке $P_n = (i_1, \dots, i_n)$, учитывая предысторию игры, указывают свои цены $x_{ij}^l > 0$ по каждому лоту, имея по ним свои оценки v_{ij} , где $i = 1, \dots, n$, $j = 1, \dots, m$ и $x_{ij}^l \in X_{ij}^l$, $X_{ij}^l = \{x_{i1}^l, \dots, x_{im}^l\}$ – множество стратегий i -го покупателя на l -ом шаге игры. Определим выполненными условия, что оценка j -го лота продавцом w_j не превышает назначенной им цены y_j^l за этот лот на l -ом шаге игры, число продавцов не превышает числа покупателей $n \geq m$, а платежеспособность i -го покупателя ограничивается его бюджетом $K_i > 0$, $\sum x_{ij}^l \leq K_i$.

Рассмотрим два случая: если на один лот j на l -ом шаге игры имеется несколько покупателей с одинаковой максимальной ценой $x_{ij}^l = x_{kj}^l$, где $k \neq j$, $j = 1 \dots m$, $k = 1 \dots n$, то между ними разыгрывается аукцион с одним продавцом; если на каждый лот j на

l -ом шаге игры имеется несколько покупателей с разными ценами $x_{ij}^l \neq x_{kj}^l$, где $k \neq i$, $j = 1 \dots m$, и $i = 1 \dots n$, $k = 1 \dots n$, пусть для простоты изложения $k < i$, то лот получает i -й покупатель, назвавший высшую цену. Бюджет выигравшего покупателя будет равным $K_j^l - x_{ij}^l$.

Для второго случая построим игру в нормальной форме. В результате выбора продавцами и покупателями своих стратегий $x_{ij}^l \in X_{ij}^l$, $y_j^l \in Y_j^l$, где $i = 1 \dots n - k$, $j = 1 \dots m - t$, на l -ом шаге игры (здесь k – количество покупателей, у которых недостаточно денежных средств на покупку какого-либо непроданного лота, t – количество продавцов, которые продали свои лоты), реализуется ситуация $z^l = (x_{11}^l, \dots, x_{(n-k)(m-t)}^l, y_j^l)$, где $j = 1 \dots m - t$ – показывает, какой продавец выставляет на продажу свой лот на l -ом шаге игры в соответствии с перестановкой игры. После этого определяются выигрыши покупателей и продавцов $H_i^l(z^l)$ и $H_j^l(z^l)$, соответственно, где $H_i^l = h_{i1}^l + \dots + h_{ij}^l + \dots + h_{i(m-t)}^l$, $h_{ij}^l = v_{ij} - x_{ij}^l$, $H_j^l = x_{ij}^l - w_{ij}$. Получаем игру на l -ом шаге $\Gamma^l = \langle I^l = \{1 \dots (n-k)\}, J^l = \{1 \dots (m-t)\}, \{X_{ij}^l\}_{i=1}^{n-k}, \{Y_j^l\}_{j=1}^{m-t}, V_{[(n-k) \times (m-t)]}^l, W^l, \{K_i^l\}_{i=1}^{(n-k)}, \{H_j^l\}_{j=1}^{m-t}, \{H_i^l\}_{i=1}^{n-k} \rangle$, где l – количество шагов в игре, k – количество покупателей, покинувших аукцион, t – количество продавцов, покинувших аукцион. P – перестановка в случае последовательной игры, p показывает, какая игра из P -перестановок реализуется в данный момент. $P = \{i_1, \dots, i_n, j_1, \dots, j_n\}$, $|P| = n! \times m!$.

$$H_i^l(z^l) = \begin{cases} h_{i1}^l + \dots + h_{ij}^l + \dots + h_{i(m-t)}^l, \\ z^l \in X_1^l \times \dots \times X_{n-k}^l \times Y_j^l = Z^l, \\ x_{ij}^l = \max_{\substack{1 \leq k \leq n-k \\ k \neq i}}(x_{kj}^l), x_{ij}^l \geq y_j^l, \sum_{j=1}^m x_{ij}^l \leq K_i^l, \\ i=1..n-k, j=1..m-t, \\ 0, \\ z^l \in X_1^l \times \dots \times X_{n-k}^l \times Y_j^l = Z^l, \\ x_{ij}^l \neq \max_{\substack{1 \leq k \leq n-k \\ k \neq i}}(x_{kj}^l), x_{ij}^l < y_j^l, \sum_{j=1}^m x_{ij}^l > K_i^l, \\ i=1..n-k, j=1..m-t. \end{cases} \quad H_j^l(z^l) = \begin{cases} x_{ij}^l - w_{ij}^l, \\ z^l \in X_1^l \times \dots \times X_{n-k}^l \times Y_j^l = Z^l, \\ x_{ij}^l \geq y_j^l, \\ i=1..n-k, j=1..m-t, \\ 0, \\ z^l \in X_1^l \times \dots \times X_{n-k}^l \times Y_j^l = Z^l, \\ x_{ij}^l < y_j^l, \\ i=1..n-k, j=1..m-t. \end{cases}$$

Следовательно, в ситуации z^l i -й покупатель выигрывает лот, если назначаемая им цена за лот является самой высокой среди всех цен, назначаемых другими покупателями за этот лот и не меньше цены, назначаемой продавцом лота. Процесс заканчивается, когда каждый продавец продаст свой лот [1–3].

В качестве примера рассмотрим модель, в которой конечное число продавцов $m = 2$ последовательно друг за другом выставляют на торги каждый свой лот, имея его оценку $w_1 = 1$, $w_2 = 2$ и указывая цену $y_1^1 = 2$, $y_2^1 = 3$, $y_1^1 \in Y_1^1$ – множество стратегий продавца первого лота, $y_2^1 \in Y_2^1$ – множество стратегий продавца второго лота. Также конечное число покупателей $n = 3$ последовательно друг за другом, учитывая предысторию игры, указывают свои цены $x_{11}^1 \in \{2, 3\}$, $x_{12}^1 \in \{3\}$, $\{x_{11}^1\} \in X_{11}^1$ – множество альтернатив первого покупателя на первом шаге игры по первому лоту, $\{x_{12}^1\} \in X_{12}^1$ – множество альтернатив первого покупателя на первом шаге игры по второму лоту, $x_{21}^1 \in \{2, 3, 4\}$, $x_{22}^1 \in \{3, 4\}$, $\{x_{21}^1\} \in X_{21}^1$ – множество альтернатив второго покупателя на первом шаге игры по первому лоту, $\{x_{22}^1\} \in X_{22}^1$ – множество альтернатив второго покупателя на первом шаге игры по второму лоту, $x_{31}^1 \in \{2, 3, 4, 5\}$, $x_{32}^1 \in \{3, 4, 5\}$, $\{x_{31}^1\} \in X_{31}^1$ – множество альтернатив третьего покупателя на первом шаге игры по первому лоту, $\{x_{32}^1\} \in X_{32}^1$ – множество альтернатив третьего покупателя на первом шаге игры по второму лоту, имея по ним свои

оценки: $v_{11} = 8$ – оценка первого лота первым покупателем, $v_{12} = 8$ – оценка второго лота первым покупателем, $v_{21} = 7$ – оценка первого лота вторым покупателем, $v_{22} = 7$ – оценка второго лота вторым покупателем, $v_{31} = 6$ – оценка первого лота третьим покупателем, $v_{32} = 6$ – оценка второго лота третьим покупателем. Предположим выполненными следующие условия: $w_1 \leq y^1_1$, $w_2 \leq y^1_2$, $n \geq m$, $K_i > 0$, $i = 1, 2, 3$. K_1 – платежеспособность первого покупателя, K_2 – второго покупателя, K_3 – третьего покупателя соответственно. Тогда построим игру в нормальной форме $z = (x^1_{11}, \dots, x^1_{32}, y^1_1, y^1_2)$, после чего определяются выигрыши покупателей $H^1_i(z)$ и выигрыши продавцов $H^1_j(z)$ соответственно, где $H_i = h_{i1} + h_{i2}$ ($h_{ij} = v_{ij} - x_{ij}$), $H_j = x_{ij} - w_{ij}$. Получаем игру $\Gamma^P = \langle I = \{1,2,3\}, J = \{1,2\}, \{X^i_l\}_{i=1, l=1,2}, \{Y^j\}_{j=1,2}, V_{(1,2)}, W, \{K_i\}_{i=1,2,3}, \{H_j\}_{j=1,2}, \{H^1_i\}_{i=1,2,3} \rangle$, где l – количество шагов в игре, $H_i = x_{ij} - w_j$, и p показывает, какая игра из P в данный момент реализуется, перестановка в случае последовательной игры, $P = \{i_1, i_2, i_3, j_1, j_2\}$, $|P| = 3! 2! = 12$.

Таким образом, на первом шаге получаем следующую игру:

$$H_i(z) = \begin{cases} h_{ij}, \\ z \in X_1 \times X_2 \times X_3 \times Y_1 \times Y_2 = Z, \\ x_{ij} = \max_{\substack{1 \leq k \leq 3 \\ k \neq i}}(x_{ij}), x_{ij} \geq y_j, \sum_{j=1}^2 x_{ij} \leq K_i, \\ i = 1,2,3; j = 1,2, \\ 0, \\ z \in X_1 \times X_2 \times X_3 \times Y_1 \times Y_2 = Z, \\ x_{ij} \neq \max_{\substack{1 \leq k \leq 3 \\ k \neq i}}(x_{ij}), x_{ij} < y_j, \sum_{j=1}^2 x_{ij} > K_i, \\ i = 1,2,3; j = 1,2. \end{cases} \quad H_j(z) = \begin{cases} x_{ij} - w_j, \\ z \in X_1 \times X_2 \times X_3 \times Y_1 \times Y_2 = Z, \\ x_{ij} \geq y_j, \\ i = 1,2,3; j = 1,2, \\ 0, \\ z \in X_1 \times X_2 \times X_3 \times Y_1 \times Y_2 = Z, \\ x_{ij} < y_j, \\ i = 1,2,3; j = 1,2. \end{cases}$$

В итоге в ситуации z i -й покупатель выигрывает лот, если его назначаемая цена за лот является самой высокой среди всех цен, назначаемых другими покупателями за этот лот, и не меньше цены, назначаемой продавцом лота.

На втором шаге процесс повторяется с меньшим количеством продавцов и покупателей (удаляются продавцы, реализовавшие лоты, и покупатели, исчерпавшие свой бюджет). Продавцы, не реализовавшие свои лоты, и покупатели, не исчерпавшие свой бюджет, переоценивают свои оценки и цены на каждый оставшийся лот. Процесс заканчивается, когда каждый продавец продаст свой лот. Рассмотрим перестановку игры $\{y_2, y_1\}$. На данной перестановке рассмотрим все ситуации игры и построим идеальный вектор: $M = (5, 4, 3, 4, 3)$. Находим отклонения функции выигрыша от идеального вектора в каждой ситуации игры [4–5]. Следуя алгоритму, находим компромиссную ситуацию $[0, 1, 3, 2, 1]$.

Рассмотрим пример реализации модели одновременной многошаговой игры аукциона первой цены, в которой конечное число продавцов $m = 2$ одновременно и независимо друг от друга выставляют на торги каждый свой лот, имея его оценку $w_1 = 1$, $w_2 = 1$ и указывая цену $y^1_1 = 2$, $y^1_2 = 3$, $y^1_1 \in Y^1_1$ – множество стратегий продавца первого лота, $y^1_2 \in Y^1_2$ – множество стратегий продавца второго лота. Также конечное число покупателей $n = 2$ одновременно и независимо друг от друга указывают свои цены $x^1_{11} \in \{0, 1, 2\}$, $x^1_{12} \in \{2\}$, $\{x^1_{11}\} \in X^1_{11}$ – множество альтернатив первого покупателя на первом шаге игры по первому лоту, $\{x^1_{12}\} \in X^1_{12}$ – множество альтернатив первого покупателя на первом шаге игры по второму лоту, $x^1_{21} \in \{0, 1, 2, 3\}$, $x^1_{22} \in \{3\}$, $\{x^1_{21}\} \in X^1_{21}$ – множество альтернатив второго покупателя на первом шаге игры по первому лоту, $\{x^1_{22}\} \in X^1_{22}$ – множество

альтернатив второго покупателя на первом шаге игры по второму лоту, имея по ним свои оценки: $v_{11} = 8$ – оценка первого лота первым покупателем, $v_{12} = 8$ – оценка второго лота первым покупателем, $v_{21} = 7$ – оценка первого лота вторым покупателем, $v_{22} = 7$ – оценка второго лота вторым покупателем. $K_1 = 4$ – капитал первого покупателя, $K_2 = 6$ – капитал второго покупателя. Предполагаются выполненными условия: $w_1 \leq y^1_1$, $w_2 \leq y^1_2$, $n \geq m$, $i > 0$, $i = 1, 2$. K_1 – платежеспособность первого покупателя, K_2 – второго покупателя. Построим игру в нормальной форме $z = (x^1_{11}, x^1_{12}, x^1_{21}, x^1_{22}, y^1_1, y^1_2)$, после чего определяются выигрыши покупателей $H^1_i(z)$ и выигрыши продавцов $Q^1_j(z)$ соответственно, где $H_i = h_{i1} + h_{i2}$ ($h_{ij} = v_{ij} - x_{ij}$), $Q_j = x_{ij} - w_{ij}$. Получаем игру $\Gamma^p = \langle I = \{1,2\}, J = \{1,2\}, \{X^i_j\}_{i=1,2, j=1,2}, \{Y_j\}_{j=1,2}, W, \{K_i\}_{i=1,2}, \{Q_j\}_{j=1,2}, \{H_i\}_{i=1,2} \rangle$, где l – количество шагов в игре, $H_i = x_{ij} - w_j$. Получаем следующую игру:

$$H_i(z) = \begin{cases} h_{ij}, \\ z \in X_1 \times X_2 \times Y_1 \times Y_2 = Z, \\ x_{ij} = \max_{1 \leq k \leq 2} (x_{kj}), x_{ij} \geq y_j, \sum_{j=1}^2 x_{ij} \leq K_i, \\ i = 1,2; j = 1,2, \\ 0, \\ z \in X_1 \times X_2 \times Y_1 \times Y_2 = Z, \\ x_{ij} \neq \max_{1 \leq k \leq 2} (x_{kj}), x_{ij} < y_j, \sum_{j=1}^2 x_{ij} > K_i, \\ i = 1,2; j = 1,2. \end{cases} \quad Q_j(z) = \begin{cases} x_{ij} - w_j, \\ z \in X_1 \times X_2 \times Y_1 \times Y_2 = Z, \\ x_{ij} \geq y_j, \\ i = 1,2; j = 1,2, \\ 0, \\ z \in X_1 \times X_2 \times Y_1 \times Y_2 = Z, \\ x_{ij} < y_j, \\ i = 1,2; j = 1,2. \end{cases}$$

Таким образом, в ситуации z i -й покупатель выигрывает лот, если его назначаемая цена за лот является самой высокой среди всех цен, назначаемых другими покупателями за этот лот, и не меньше цены, назначаемой продавцом лота. На втором шаге процесс повторяется с меньшим количеством продавцов и покупателей (удаляются продавцы, реализовавшие лоты, и покупатели, исчерпавшие свой бюджет). Продавцы, не реализовавшие свои лоты, и покупатели, не исчерпавшие свой бюджет, переоценивают свои оценки и цены на каждый оставшийся лот. Процесс заканчивается, когда каждый продавец продаст свой лот.

Список литературы

1. Зайцева, И.В. Математическое моделирование решения конкурентной задачи синхронизации подзадач / И.В. Зайцева, М.Г. Казначеева, Д.В. Шлаев, И.К. Сиденко // Наука и бизнес: пути развития. – 2023. – № 4(142). – С. 33–36.
2. Зайцева, И.В. Теоретико-игровая модель устойчивости стабильных состояний / И.В. Зайцева, С.А. Теммоева, О.Н. Никулина, Д.В. Шлаев // Наука и бизнес: пути развития. – 2024. – № 6(156). – С. 28–31.
3. Зайцева, И.В. Управление динамикой конкурентного взаимодействия между предприятиями / И.В. Зайцева, А.И. Кирьянен, О.А. Малафеев, О.Х. Казначеева, М.Г. Казначеева // Перспективы науки. – 2021. – № 6(141). – С. 39–42.
4. Зайцева, И.В. Моделирование цикличности развития в системе экономик / И.В. Зайцева, О.А. Малафеев, А.В. Степкин, М.В. Черноусов, Е.В. Кособлик // Перспективы науки. – 2020. – № 10(133). – С. 173–176.
5. Зайцева, И.В. Математическое моделирование задачи многоагентного взаимодей-

ствия перемещения ресурсов / И.В. Зайцева, С.А. Теммоева, А.С. Шебукова, А.А. Филимонов // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 11. – С. 6–10.

References

1. Zaytseva, I.V. Matematicheskoye modelirovaniye resheniya konkurentnoy zadachi sinkhronizatsii podzadach / I.V. Zaytseva, M.G. Kaznacheyeva, D.V. Shlayev, I.K. Sidenko // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2023. – № 4(142). – S. 33–36.
2. Zaytseva, I.V. Teoretiko-igrovaya model' ustoychivosti stabil'nykh sostoyaniy / I.V. Zaytseva, S.A. Temmoyeva, O.N. Nikulina, D.V. Shlayev // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2024. – № 6(156). – S. 28–31.
3. Zaytseva, I.V. Upravleniye dinamikoy konkurentnogo vzaimodeystviya mezhdru predpriyatiyami / I.V. Zaytseva, A.I. Kir'yanen, O.A. Malafeyev, O.KH. Kaznacheyeva, M.G. Kaznacheyeva // Perspektivy nauki. – 2021. – № 6(141). – S. 39–42.
4. Zaytseva, I.V. Modelirovaniye tsiklichnosti razvitiya v sisteme ekonomik / I.V. Zaytseva, O.A. Malafeyev, A.V. Stepkin, M.V. Chernousov, Ye.V. Kosoblik // Perspektivy nauki. – 2020. – № 10(133). – S. 173–176.
5. Zaytseva, I.V. Matematicheskoye modelirovaniye zadachi mnogoagentnogo vzaimodeystviya peremeshcheniya resursov / I.V. Zaytseva, S.A. Temmoyeva, A.S. Shebukova, A.A. Filimonov // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2022. – № 11. – S. 6–10.

A Theoretical Game Model of Optimal Trading Strategy

I.V. Zaytseva, A.S. Martynovskaya, O.S. Karnadud, I.V. Gryazev
(Russia)

Key words and phrases: model; problem; game theory; optimal solution.

Abstract: The article discusses a multi-step theoretical game model of bidding with many sellers. The buyer wins the game if the price set by him for the lot is the highest among all the prices set by other buyers for this lot and not less than the price set by the seller of the lot. The model assumes that the bidder is corrupt and can influence the contract allocation process. The purpose of the work is to develop a mathematical model for finding the optimal situation for trading. The task of the study are to develop a tender model with many sellers and a fixed sequence of moves, to set the conditions for fulfilling the conditions, to create an algorithm for finding a solution to the model. The problem under consideration is studied and solved by the methods of game theory. A numerical example of finding a solution is given.

© И.В. Зайцева, А.С. Мартыновская, О.С. Карнадуд, И.В. Грязев, 2025

UDK 8.81.344.2

Phonosymbolic Characteristics of English Antroponyms

T.A. Kozina, E.G. Steshina
(Russia)

E-mail: steshina2701@gmail.com

...

Key words and phrases: anthroponymy; phoneme; phonosymbolism; theory of mediated communication; anthroponymicon; expressive sound coloration.

Abstract: Using the contemporary English anthroponymicons, the authors consider phonosymbolic characteristics of the English anthroponyms. The aim of the research is to determine the most distributed phonemes in the English female and male names as well as their distribution rate among the names of different genders. The other goal of the article is to describe male and female phonemes that influence on the choice of the name and its popularity in the society. To achieve the aim of the study it is necessary to fulfill the following tasks: to carry out the phonetic analysis of the English anthroponyms; to reveal the phonosymbolic characteristics of the English anthroponyms; to conduct the quantitative analysis of the most distributed phonemes in the English male or female anthroponyms. The scientific methods of the phonetic analysis, monophonological analysis and the quantitative analysis were used in the study. The authors of the article come to the conclusion that the phonetical and emotional characteristics of the name is not a random set of sounds. The choice of these sounds is caused by their emotional dependence on the concept of nomination. Besides, the interpretation of the research has shown that the most phonemes in the English anthroponyms are androgenic.

...

The relevance of this study is due to the issues regarding anthroponymy. The main research in anthroponymy is related to the functioning of personal names in the language system and mainly affects the problems of their semantic structure [1]. However, the phonemic structure of the name has not been studied enough. In this article, we analyze the phonemic structure of English anthroponym and describe main phono-symbolic features of personal names. Our research is based on the theory of phono-symbolism which is developed due to the theory of expressivity and the theory of indirect communication. The term "expressiveness" in sound

Table 1. Phoneme distribution in female and male names

	Consonant sounds		Vowel sounds		
	Male names	Female names		Male names	Female names
b	10	22	i:	10	21
p	8	10	i	60	95
v	9	7	e	34	44
f	9	8	c	61	138
ð	–	–	æ	27	42
θ	7	9	a:	16	12
d	45	36	o:	10	15
t	31	41	o	19	13
z	4	11	u	2	–
s	33	42	u:	4	9
m	27	47	^	6	2
n	96	102	f:	3	3
w	4	2			
l	43	95	ei	13	10
g	14	8	cu	3	5
k	37	35	ai	6	10
¥	–	–	oi	1	1
®	20	24	ic	6	2
±	4	4	fc	1	3
h	11	5	uc	1	–
η	1	2	jc	–	19
r	88	65	ju:	4	4
j	–	–			

symbolism implies "the connection between the denotation and the referent, based on the ratio of expressive qualities between sound forms and the non-linguistic phenomena that they denote" [6]. The theory of "indirect communication" seeks to limit the role of random perception and vision of expressive properties. In this regard, the conclusion is put forward about the associative origin of expressive features [5; 7].

In our study, the phonetic analysis of English names was based on 200 current English anthroponymicons [3]. The following table presents the results of sound frequency in male and female anthroponyms.

This analysis allows us to come to the following main conclusions.

1. The most frequent consonant sounds in modern English anthroponymicon of both genders are /n/, /r/, /l/, /m/, /k/, /s/, /d/. The only difference is the different position of sound. The apical stop sonant /n/ is the most frequent in names, and its emotional characteristic being sad and passive. Thus, in terms of its phonosemantic meaning, this phoneme acts as more

"feminine". The trembling sonant /r/, according to the theory of phono-symbolism, "collects" masculine qualities, its emotional stress being active, rude, unpleasant. This characteristics of sound does not refer to female anthroponyms therefore it leads to its low distribution among female names.

The apical fricative sonant // in phonosymbolism is opposite to the trembling sonant /r/ and is defined as feminine. The emotional stress of the sound is considered to be pleasant, passive, affectionate. Thus, this sound is the most frequent in English female anthroponyms.

As a result of our phonological and symbolic analysis, it turned out that the lip-labial sonant /m/ is the most frequent sound in female English names. In this case, we agree with the explanation of the fact developed by P. Florensky, who characterizes the sound "m" as "maternal and feminine sound mostly associated with the image of the mother" [4].

Thus, the most frequent phonetic features of sounds in English anthroponyms are passive, hard, unpleasant.

2. When comparing the distribution of vowels among male and female names, there is a predominance of vowels in female names. This results from the fact that phonetically female anthroponyms are more melodic than male ones and are highly distributed.

The sound [ə] has the highest frequency in the English anthroponymicon. However, this sound is an unstressed allophone of phonemes /a/, /e/, /ɜ:/. It is not determined what phoneme is participated, therefore we cannot consider this sound in our research. A similar problem refers two-syllable male names ending with er/or (Conor, Peter) and three-syllable names where the reduction of a vowel occurs in the second unstressed syllable (Jeremy).

Another conclusion is the predominance of the /i:/ sound in the female anthroponymicon. This is due to the fact that long /i:/ is not typical for English hypocoristic suffixes, and therefore the frequency of "i" is most observed in the constant basis of the female anthroponym. As for the rest of the most frequent vowels, we would like to note that according to the phono-symbolic theory, they do not have obvious "female" or "male" characteristics. Unlike the phono-symbolic emotional coloring of the consonants, the total phono-emotional meaning of vowels is positive. The most frequent vowel sounds of anthroponyms are characterized as soft, passive, cheerful and pleasant.

In conclusion the authors of the study have come to the following findings.

1. The sound shell of names is not a random set of sounds. The high frequency of the same phonemes among both male and female names indicates the connection between the meaning of sounds and the idea of naming.

2. The suggestion about the existence of "male" and "female" sounds was partially proved. In a number of cases the most frequent phonemes have both masculine and feminine phono-symbolic features.

As a prospect for further analysis of the phono-symbolic analysis of English male and female names, it is recommended to carry out a study aimed at the research of the articulatory characteristics of phonemes and determine their significance for preference while choosing a name.

Список литературы

1. Киров, Е.Ф. Фонетика и фонология русского языка / Е.Ф. Киров. – М. : Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2016. – 144 с.

2. Козина, Т.А. Сопоставительный анализ лексических единиц научного дискурса на русском и английском языках / Т.А. Козина, Е.Г. Стешина // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 7(43). – С. 165–169.

3. Рыбакин, А.И. Словарь английских личных имен / А.И. Рыбакин. – М. : Русский язык, 2000. – 224 с.

4. Флоренский, П. Имена / П. Флоренский. – М. : Эксмо-пресс ; Харьков : Фолио, 1996. – 912 с.

5. Dion, K.L. Names, Identity and Self / K.L. Dion // Names (Journal of the American Name Society). – 1983. – Vol. 31. – 154 p.

6. Sound Symbolism / ed. by Leanne Hinton, Johanna Nickols, John J. Ohala. – Cambridge, 1994. – 206 p.

7. Whissell, C. Sound and Emotion in Given Names / C. Whissell // Names (Journal of the American Name Society). – 2001. – Vol. 49. – 189 p.

References

1. Kirov, Ye.F. Fonetika i fonologiya russkogo yazyka / Ye.F. Kirov. – М. : Gos. IRYA im. PIT. Pushkina, 2016. – 144 s.

2. Kozina, T.A. Sopostavitel'nyy analiz leksicheskikh yedinitz nauchnogo diskursa v russkom i angliyskom yazykakh / T.A. Kozina, Ye.G. Steshina // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2023. – № 7(43). – С. 165–169.

3. Rybakin, A.I. Slovar' angliyskikh lichnykh imen / A.I. Rybakin. – М. : Russkiy yazyk, 2000. – 224 s.

4. Florenskiy, P. Imena / P. Florentiyskiy. – М. : Eksmo-press ; Khar'kov : Folio, 1996. – 912 s.

Фоносемантические характеристики английских антропонимов

Т.А. Козина, Е.Г. Стешина
(Россия)

Ключевые слова: антропоним; антропонимикон; теория опосредованного общения; фонема; фоносемантизм; экспрессивная окраска звука.

Аннотация: На материале современного английского антропонимикона авторы статьи рассматривают фоносемантические характеристики английских антропонимов. Цель работы – определить самые продуктивные фонемы английских женских и мужских имен и частотность их использования у представителей разного пола. Авторы исследования исходят из гипотезы о том, что большинство фонем в английском антропонимиконе – андрогенные. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач:

- 1) провести фонетический анализ английских антропонимов;
- 2) определить фоносемантические особенности английских антропонимов;
- 3) провести количественный анализ частотности употребления разных фонем в английских антропонимах мужского и женского пола.

В работе были использованы такие научные методы, как метод фонетического анализа, метод монофонологического анализа, количественный метод.

Авторы исследования приходят к заключению о том, что фонетические и эмоциональные характеристики имени – это не случайный набор фонем. Выбор определенных фонем в имени обусловлен их эмоциональной окрашенностью и концепцией наименования. Исследование показало, что большинство английских антропонимов имеет андрогенный признак.

© Т.А. Kozina, E.G. Steshina, 2025

UDC 81`44

Proper Names in Discourse of Law: Personalizing Legal English and English Law

O.V. Kosonogova, M.V. Malashchenko
(Russia)

E-mail: olgakosonogova@yandex.ru

...

Key words and phrases: English precedent law; Legal English; legal terminology; proper name-based terms.

Abstract: The purpose of the article is to systematize and categorize proper name-based terms in Legal English. The objectives are to characterize the lexico-semantic and pragmatic peculiarities of proper name-based terms; to analyze a proper name as an element of the terminology of Anglo-American legal discourse; to describe a proper name as a means of reflecting the lingua-pragmatic and national-cultural identity of legal discourse. The hypotheses are as follows: a proper name is an important source of legal terminology collectively forming the onomastic system of Legal English; proper name-based legal terms personify the language of English law. Research methodology includes a hypothetico-deductive method, methods of context and functional analysis. The data taken from legal texts, dictionaries and on-line lexicographic sources, mass media are analyzed and grouped according to the specific fields of law.

...

Introduction

The analysis of the legal English texts has made it possible to define the specific features of Legal English, or legalese, that lawyers and others involved in the legal profession, such as judges and legislators, use when discussing the law and law-related issues [1–3]. The interest to the problem has greatly increased due to the dominance of the anthropocentric paradigm in the modern linguistics which provides deeper understanding of the motives of an individual's communicative and cognitive activity in the process of professional communication. Legal discourse is considered as a communicative event conditioned by the specific socio-cultural environment and social stereotypes. The language of law is a system- and culture-bound language, which has its history, goals, specific features. The law is a living thing and it changes through the course of history [4]. So does the language of law. The relationship between

language and law is mutual: legal system influences the nature of legal language and legal language influences the system of law [5].

Over the time various aspects of language of law have been discussed by the researchers. The Language of the Law [6] is considered one of the important sources for a history of the language of Common Law, including the influence of Latin and French in the development of technical language. David Crystal and Derek Davy [7] have identified structural and organizational characteristics of legal texts. The problems of verbal interaction in judicial setting have been studied by J.M. Atkinson and P. Drew [8]; J.N. Levi [9] and P. Tiersma [10] have analyzed the interrelation between language and law; R. Shuy has discussed the problem of language crimes [11] and the language of confession, interrogation, and deception [12]; L.M. Solan has described the specific features of language of judges [13]; J. Olsson has classified and analyzed forensic texts [14]; S. Berk-Seligson [15], G. Tessuto [16], W. Cheng and L. Cheng [17] have analyzed the legal language across different jurisdictions and cultures. One of the most controversial linguistic issues, however, is proper name-based legal terms, their functions in the discourse of law, their origin and ways of word-formation.

We consider proper name-based legal terms as words and compound words or multi-word expressions which are proper names or include proper names as a component that in specific legal contexts are given specific meanings, which collectively form the specific domain – a proper name-based system, or onomastic system, within the legal terminology. Proper name-based terms should be analyzed from the perspective of three sub-fields of linguistic studies. The theoretical foundations for research of the functional and semantic specificity of proper names in discourse of law rest upon the concepts of domestic and foreign linguists: a) in the sphere of proper name theory (O. Jespersen, W. Langendonck, A.V. Superanskaya, T.V. Shmelyova, etc.); b) in the sphere of the theory of discourse (T.A. van Dijk, M. Foucault, V.I. Karasik, etc.); c) in terminology studies (V.V. Vinogradov, V.M. Leichik, O.S. Maksimenko, V.A. Tatarinov, etc.). In the language of discourse of law proper names can be explained by the history of development of precedent law itself and, consequently, the development of Legal English, which in different periods of time was influenced by the languages of peoples who had ever invaded Britain: by Legal Latin during the Roman invasion of Britain (43 BC), by Law French for 300 years since the Norman invasion in 1066, etc. It should be noted that in the medieval times the legal language was a mixture of Latin, French and English [18; 19]. Over the centuries it has 'absorbed' and reflected the historical, political and cultural changes in the life of the nation. Though it is an official international legal language, first, Legal English is 'a language of case law', which is based on the doctrine of precedent. It has commemorated people, places and events that can be referred to a legal act, a law or a crime (or the criminal who has committed that crime) with the help of various language means. In most cases it is proper names that have personified law of precedent itself.

Material and Research Methodology

In this study more than 2 000 proper name-based legal terms were analyzed, classified, each group being described. The data were taken from court decisions, act texts, witnesses' testimonies, expertise findings, dictionaries and on-line lexicographic sources, mass media, belles-lettres. The hypothetico-deductive method, the methods of context and functional analyses were used. In the course of investigation the legal proper name-based terms were extracted from all branches of law. We assume that proper name-based legal terms form a specific onomastic system which is an integral part of Legal English. Proper name-based legal

terms are classified into groups according to specific fields of law: sources of law (45 %), legal institutions (17 %), legal relations (12 %), applied legal sciences (26 %).

Discussion

Functions of proper names in legal terminology. The proper names represented in discourse of law are characterized by lexico-semantic and pragmatic specificity. Indicators of proper names' extensional level within the structure of discourse of law reflect the specificity of an extension and an intension of the name as a linguistic sign to form its functional and semantic representation. Van Langendonck emphasizes the need of a linguistic approach to the study of proper names because "theoretical linguists have often treated proper names as the poor cousin of other grammatical categories" [20]. Traditionally, three approaches to the problem of semantics of proper names can be mentioned. According to R. Coates "The term proper name ... needs to be elucidated with great care ..., proper names have no sense ..., or, to use the term taken from a tradition begun by J.S. Mill ..., they have no connotation" [21]. J.S. Mill writes in *A System of Logic*: "A proper name is a word which answers the purpose of showing what thing it is that we are talking about ..., but not of telling anything about it" [22]. A. Gardiner suggests an idea that a proper name is just a symbol identifying a certain individual [23]. O. Espersen suggests that "a proper name has meaning and a maximum number of connotations" [24]. Most researchers consider proper names have meaning both in language and speech and having specific semantics, including correlation with discrete objects of reality.

Historically, Legal English is rich in proper names of famous and ordinary people, as well. The so-called 'precedent names' can tell you about the famous people – British Kings and Queens, Lords of House of Lords in Britain, American Presidents, public figures and scientists who initiated the laws or supported them within their power, e.g. passed in the reign of Queen Ann An Act for the Encouragement of Learning, by vesting the Copies of Printed Books in the Authors or purchasers of such Copies, during the Times therein mentioned is informally called Statute of Anne to replace the long official term: "The first real copyright law in the English-speaking world was the so-called Statute of Anne, adopted by the British Parliament in 1709" [25]. (See also the legal term *Quarta Falcidia* (Falcidian law).

On the other hand, a lot of ordinary people have become famous thanks to the legal term or notion, which has been named after them, for instance, Miranda rights/Miranda warning have commemorated Ernesto Miranda, a citizen of Arizona State, who was accused of kidnapping and raping an 18-year-old woman. During police questioning he confessed to the crime, but he was not warned that he did not have to speak or that he could have a lawyer present. At trial, Miranda's lawyer tried to get the confession thrown out, but the motion was denied. In 1966, the case came in front of the Supreme Court. In the landmark decision *Miranda v. Arizona*, the U.S. Supreme Court set standards for law enforcement officers to follow when attempting to interrogate suspects whom they hold in custody. The verb *mirandize*, derived from the surname of the accused, is also used: "When you have been read your rights, you are said to have been "Mirandized" (US Constitution. Miranda Warning).

Proper names can bring you to the certain historic period of time or place. The Scotland Act 1998 is an Act of the Parliament of the United Kingdom which established the devolved Scottish Parliament (and, subsequently, The Scotland Act 2012 which sets out amendments to the Scotland Act 1998). It was passed in Great Britain and deals with Scotland. The proper names in these terms are motivating or nationally-marked (See also Quebec Act, Alabama Dog Law, Florida Drunk Driving Laws, Massachusetts Drunk Driving Laws).

The Treaties of Rome are two of the treaties of the European Union signed on March 25 1957 in Rome, Italy, but it deals with the legislation of several European countries. (See also Washington Rules, Rhodian Sea Law, York-Antwerpen Rules.) The proper names in these terms are considered to be non-motivating, i.e. they are non-nationally marked.

Nicknames, fictitious names, pseudonyms can also be components of legal terms. For instance, Jim Crow laws, race segregation laws, are named after the character of song and dance “Jim Crow”, written by Thomas D. Rice in 1832. The first example of “Jim Crow law” listed by the Dictionary of American English is dated in 1904; the fact was mentioned by C. Woodward [26].

Proper names are a great source of terminologization, collectively forming the proper name-based system, or onomastic system, within the particular terminology of a language for specific purposes and being the ever-increasing phenomenon. The dynamic system, limited by the “laws” of legal language and the system of the precedent law itself, in theory, can include different groups of proper name-based terms. The so-called “precedent case names” form the largest group of proper name-based terms, being explained by a great number of precedents (*Stare decisis*) in common law legal systems that are legal cases establishing a principle or rule that a court or other judicial body may utilize when deciding subsequent cases with similar issues or facts. “Seldom will it happen that any one rule will exactly suit with many cases”, wrote Sir William Blackstone in his *Commentaries on the Laws of England*, Book III, Chapter 22 [27]. Case law is based not only on the knowledge of the case substance, circumstances and legal consequences of the case hearing, but also of the names of trial participants, awarding judge, crime scene or trial location and suchlike specific facts of those who apply definite legal phenomena in order to refer thereto. In case law trials are inherently different phenomena. The case names achieve a status of terms to designate new legal notions and statutes. As far as the case names contain the names of trial participants, they form proper name-based terms. A precedent is a source of legal norm which also acquires a proprial designation based on either of the parties’ to a trial name.

The “precedent case names”, including the names of the most famous court cases, are as follows: a) anthroponyms, e.g., *Marbury v. Madison*, *Gibbons v. Ogden*, etc.; b) toponyms, e.g., *New South Wales V. the Commonwealth*, etc.; place name being the party to the case; c) anthroponyms and toponyms, e.g., *McNabb v. United States*, *Miranda v. Arizona*, etc.

A number of “precedent case names” are known by their short informal forms, e.g., *Dartmouth College Case* (*Trustees of Dartmouth College v. Woodward*, 17 U.S. (4 Wheat.) 518 (1819)), *Washington sniper case*, in which Washington is the place of crime; *Bushel’s case*, in which Bushel is the last name of the juror, who in 1670 won the jury’s right to come to a verdict according to their own opinion even if it is a verdict the judge does not want, etc. Very often the informal names are used as synonyms of the formal case names, e.g. “According to a published report, evidence in the Washington-area sniper shootings case points to teenager John Lee Malvo as the triggerman in most if not all of the shootings” (Muhammad & Malvo: *The DC Snipers*).

In Legal English proper names are used to nominate persons involved in legal relationship. The name John Doe is used as a placeholder name for a male party, in a legal action, case or discussion, whose true identity is either unknown or must be withheld for legal reasons, the female equivalent being Jane Doe, whilst a child or baby whose identity is unknown or if he/she prefers to be anonymous may be referred to as Baby Doe. The name is also used to refer to a male corpse or hospital patient whose identity is unknown.

Some “crime names” are also based on the proper names. The crime name hooliganism is

derived from the noun hooligan, meaning “a usually young man who does noisy and violent things as part of a group or gang”. The word may have originated from the surname of a fictional rowdy Irish family in a music hall song of the 1890s (described in Merriam-Webster Dictionary) [28]. The words sadism, sadistic and sadist are derived from the name of the Marquis de Sade, a French aristocrat, politician, philosopher and writer, famous for his libertine sexuality [29]. (The online forensic psychology dictionary). The term sodomy crime is derived from the name of one of the cities Sodom and Gomorrah mentioned in the Bible. The crime hi(gh)jacking is derived from the verb hi(gh)jack which is the blend of “highway” and the slang word “jack”, meaning “to rob with a weapon.” Another plausible explanation is that it came from a holdup man saying something like, “Stick 'em up high, Jack!”, which then became “High, Jack!” when he was in a hurry [30], the derived hijacking terms being bluejacking, clickjacking, DNS hijacking, etc.

The officers of law-enforcement agencies informally are called after their founders or commanders. The London policeman is informally called bobby after the familiar variant of the first name of Robert Peeler, the founder of London police force. In Australia the mounted policeman is informally called Joe after the familiar variant of the first name of the governor of Victoria State Charles Joseph Latrobe, who ordered to check the license of gold-diggers in 1851. “Joe!” was a warning cry when a policeman was coming [31].

The place names and the nation names are used in nominating legal relationship as well. The term Gretna-Green marriage, that is marriage without parental consent under Scottish laws, is derived from the place name of a village Gretna-Green in the south of Scotland. More often its synonym, the nationality-based term Scotch marriage is used.

A large group of penitentiary names including proper names may be divided into some subgroups of the names of prisons. They include: a) toponyms, e.g., Borstal Prison in a village called Borstal, near Rochester, Kent, England; bridewell set up in 1555, was the first “House of Correction” and the term was often used henceforth to describe such institutions (was built near St Bride’s Well, England); b) anthroponyms, e.g., The Alexander Maconochie Centre, an Australian minimum to maximum security prison and remand centre (named after a Scottish naval officer, geographer, and penal reformer, known as the “Father of Parole”, who worked in Australia in 1836–1844 (ACT Corrective Service).

Historically, the informal names of some famous judicial institutions tend to replace their official names; the names have become metonyms for the official legal institutions. Some of them are street names (odonyms), e.g., Bow Street – Bow Street Magistrates' Court, which was the most famous magistrates' court in England for much of its existence, and was located in various buildings on Bow Street in central London; The Old Bailey – The Central Criminal Court of England and Wales which stands on Old Bailey street; Scotland Yard – Metropolitan Police Force; the name derives from the location of the original Metropolitan Police headquarters at 4 Whitehall Place, which had a rear entrance on a street called Great Scotland Yard.

The numerous proper names form the special terms of the language of expertise. The experts in various fields of forensic science probe crime scenes and gather evidence to be used in prosecution of offenders in a court of law. Forensic scientists examine objects, substances, chemicals, tissue traces, or impressions left at the crime scene; they use new tools, methodologies and language applied in biology, chemistry, and medicine, physics, computer science, geology, and psychology (USLegal) and produce a lot of new terms, many of which include the proper names, which are: 1) the names of the researchers, forensic doctors (forensic pathologists), criminologists, inventors of weapons and explosives, art experts, e.g. Griess test, Simmons-Williams test, Shore autopsy (in forensic medicine), The Henry Classification System, the Juan Vucetich system (the anthropological techniques of anthropometry to law enforcement creating

an identification system) (Autopsy of a Murder), Colt, Mauser, The Berdan rifle (in ballistics expertise), Berthollet salt / Potassium chlorate (in explosives expertise), Art history research method of Velflin (in art authentication); 2) the names of the places, where the techniques (tests, identification systems, etc.) were developed or first applied, e.g., The Minnesota Multiphasic Personality Inventory (**MMPI**) [32], Stockholm syndrome, (in forensic psychology).

It should be noted, that in Legal English there are a lot of names of Anglo-American fundamental legal documents which have great importance in history and development of law, e.g., Magna Carta / Great Charter, The Mayflower Compact, Petition of Right, etc. (Lonang Library), series of legal articles and essays, e.g., Federalist Papers, which can also be considered as proper names as they refer to unique objects and according to John R. Searl “they enable us to refer publicly to objects” [33].

The system of onyms combines terminological units and a wide scope of other nominative units representing realities of the legal sphere. Analysis of the data has shown that there are correlations between the systems of proper names (onyms), terms and nomens. Two basic variations are typical for proper name-based terms: proper name-based terms and proper name-based nomens. The following general regular models of formation have been discovered for each variation: a model with motivating proper names and a model without motivating proper names. Both models are variable – their variability is conditioned by both the properties of proper names (semantics, belonging to a specific category), and other components belonging to various lexico-semantic groups.

Results

The classification of proper name-based terms in Legal English. The analysis of proper name-based legal terms shows that the use of proper name-based legal terms can be explained by the precedent nature of English law. It was found that proper name-based legal terms are classified into groups according to specific fields of law: sources of law (45 %), legal institutions (17 %), legal relations (12 %), applied legal sciences, e.g. criminology, forensic medicine, forensic psychology, etc. (26 %).

Collectively, these terms form the unique onomastics system, or onomasticon, within the legal terminology. The proper name-based legal terms can be classified as follows: 1) case names (Marbury v. Madison), (22 %); 2) act names (Sherman Act), (17 %); 3) law names (Son of Sam laws), (12 %); 4) clause names (Henry III Clause), (5 %); 5) rule/right/warning/order names (Miranda warning/right), (6 %); 6) crime names (hooliganism), (6 %); 7) names of some judicial institutions: courts, penitentiaries, correction centers, etc. (The Alexander Maconochie Centre), (8 %); 8) names of legal relationship and its subjects (Englishry), (2 %); 9) forensic names: names of techniques, tests, identification systems, etc., applied in various fields of forensic science (Griess test, Bertillon system, Lima syndrome), (12 %); 10) fundamental legal documents names (Magna Carta), (15 %).

The types of proper names, used in legal terminology. In the course of the research different types of proper names used in proper name-based terms have been analyzed. They are as follows.

1. Anthroponyms (51 %), including:
 - a) personal names: first name, e.g. Statute of Anne, bridewell (from shortened name Bride+well) (8 %); family names, e.g. Sherman Act, Bertillon system (34 %);
 - b) nicknames, e.g. Son of Sam laws (7 %);
 - c) fiction names, e.g. John Doe and Jane Roe (fiction names used when one litigant's name

should remain undisclosed in legal proceedings), which are exemplificators (2 %).

2. Toponyms (38 %), including:
 - a) hydronyms: The Fleet, Guantanamo Bay detention camp (3 %);
 - b) odonyms: Newgate Prison (10 %);
 - c) oikonoms: Stockholm syndrome, Washington Rules (18 %);
 - d) oronyms: San Quentin/ San Quentin State Prison (3 %);
 - e) insulonyms: Alcatraz (Island Federal) Prison.
3. Biblionyms: Sodomy crime (2 %).
4. Mythonyms: the Oedipus complex (3 %).
5. Chrononyms: New year tree act (1 %).
6. Charactonyms: Jekyll and Hyde syndrome (1 %).
7. Nationality names (demonyms): Scottish marriage, American clause (4 %).

Conclusions

The discourse of law as a particular type of institutional discourse includes a specific semiotic domain featured with a definite set of verbal and nonverbal signs used in it. Being denominated-object-dependant, proper names in discourse of law acquire objectivity which lies in the fact that they are constructed pursuant to certain general rules and emerge in a specific type of discourse as real objects. Hence one can talk about existence of the original system of proper name-based legal terms, or onomastic system in the Anglo-American discourse of law.

The use of proper names in discourse of law depends on a presuppositional base of communicators' extralinguistic knowledge.

In the course of the research the proper names-based legal terms can be classified into 10 groups which are as follows: 1) case names; 2) act names; 3) law names; 4) clause names; 5) rule/right/warning/order names; 6) crime names; 7) names of judicial institutions: courts, penitentiaries, correction centers, etc.; 8) names of legal relationship and its subjects; 9) forensic names: names of techniques, tests, identification systems, etc., applied in various fields of forensic science; 10) fundamental legal documents names. It is shown that the 'case names' is the most numerous group in the classification presented above. It illustrates the fact, that the formation and functioning of proper name-based names within the Legal English are conditioned by the precedent nature of the Anglo-American discourse of law.

The verbal signs of a semiotic domain include onymic signs (proper names) which form proper name-based legal terms. The analysis shows that 7 kinds of proper names can be used in proper name-based legal terms: 1) anthroponyms (and their subgroups), i.e., proper names of persons known within a society (or community); 2) toponyms (and their subgroups), i.e. place names, 3) biblionyms, i.e., proper names from the Bible, 4) mythonyms, i.e., proper names from myths, 5) chrononyms, i.e., proper names of time expression (periods of time, dates, events), 6) charactonyms, i.e., proper names of literary characters, 7) nationality names (demonyms), i.e., proper names from nationalities. It is shown that "anthroponyms" is the most numerous group of proper names which are used in proper name-based legal terms. It illustrates the fact that proper name-based legal terms have personified Legal English, in particular, and Anglo-American system of law, in general. Thus, the proper name-based terms formed from anthroponyms commemorate the names of the people – communicators, or participants of the Anglo-American discourse of law, while the proper name-based terms formed from toponyms commemorate the places where the legal communication has occurred.

In conclusion it should be noted that the description of the system of proper name-based

legal terms, or onomastic system, formed within the legal terminology, appears to be an essential element of a comprehensive complex analysis of discourse of law. The data obtained were thoroughly studied. However, comparative analysis of the onomastic system of legal discourse and onomastic systems of other institutional discourses, and analysis of specific characteristics of an onomastic system in different versions of the English language are still under way.

Список литературы/References

1. Haigh, R. *International Legal English* / R. Haigh. – Routledge, 2020. – 402 p. – [Electronic resource]. – Access mode : www.routledge.com.
2. Ranjan, R. *Legal English and the language of law: an anthology* / R. Ranjan // *The Law-way With Lawyers Journal*. – 2025. – [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/388382508_LEGAL_ENGLISH_AND_THE_LANGUAGE_OF_LAW_AN_ANTHOLOGY.
3. Griffin, D. *Considering Legal English: Consensus and Complications* / D. Griffin // *The International Journal of Speech, Language and the Law*. – 2024. – Vol. 31. – No. 1. – P. 77–98.
4. Barker, D.L.A. *Law Made Simple* / D.L.A. Barker. – Oxford : Elsevier Linacre House, Jordan Hill, Oxford, UK ; Burlington, MA, USA, 2007. – 423 p.
5. Solomon, B. *What is Legal English?* / B. Solomon. – 2014. – [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.wisegEEK.com/what-is-legal-english.htm>.
6. Mellinkoff, D. *The Language of the Law* / D. Mellinkoff. – Boston : Little, Brown & Co., 1963. – [Electronic resource]. – Access mode : https://openlibrary.org/books/OL13577567M/The_language_of_the_law.
7. Crystal, D. *Investigating English Style* / D. Crystal, D. Davy. – London : Longman, 1969. – 264 p.
8. Atkinson, J.M. *Order in court: The organization of verbal interaction in judicial setting* / J.M. Atkinson, P. Drew. – London : Macmillan, 1979.
9. Levi, J.N. *Linguistics, Language, and Law: A Topical Bibliography* / J.N. Levi. – Bloomington : Indiana University Linguistics Club, 1982.
10. Tiersma, P. *Legal Language* / P. Tiersma. – Chicago : University of Chicago Press, 1999.
11. Shuy, R.W. *Language Crimes: The Use and Abuse of Language Evidence in the Courtroom* / R.W. Shuy. – Oxford : Blackwell, 1993.
12. Shuy, R. *The language of confession, interrogation, and deception* / R. Shuy. – Thousand Oaks, CA : Sage, 1998.
13. Solan, L.M. *The language of judges* / L.M. Solan. – Chicago : University of Chicago Press, 1993.
14. Olsson, J. *Forensic Linguistics* / J. Olsson. – London : Continuum International Publishing Group, 2008.
15. Berk-Seligson, S. *The bilingual courtroom: Court interpreters in the judicial process* / S. Berk-Seligson. – Chicago : The University of Chicago Press, 1990.
16. Tessuto, G. *Legal Problem Question Answer Genre across jurisdictions and cultures* / G. Tessuto // *English for Specific Purposes*. – 2011. – Vol. 30. – P. 298–309.
17. Cheng, W. *Epistemic modality in court judgments: A corpus-driven comparison of civil cases in Hong Kong and Scotland* / W. Cheng, L. Cheng // *English for Specific Purposes*. – 2014. – Vol. 33. – P. 15–26.
18. Garner, B.A. *Black's Law Dictionary* / B.A. Garner. – St. Paul, Minn. : West Group, 2001. – Second pocket edition.

19. Langendonck, W. Theory and Typology of Proper Names / W. Langendonck. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2007. – 168 p.
20. Coates, R. Onomastics / R. Coates // In: Romaine, S. (Ed.). The Cambridge history of the English language. Volume IV. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – P. 330–372.
21. Mill, J.St. A System of Logic, Ratiocinative and Inductive / J.St. Mill // Collected Works of J.St. Mill / Ed. by J.M. Robson et al. – Toronto ; Buffalo, 1986.
22. Gardiner, A. The Theory of Proper Names: A Controversial Essay / A. Gardiner. – London ; New York : Oxford University Press, 1954.
23. Espersen, O. The Meaning of Proper Names / O. Espersen. – Copenhagen : Munksgaard, 1963.
24. Flint, E. Copyright: What Are the Proper Terms for the Debate? / E. Flint. – 2006. – [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.baens-universe.com/articles/salvos2>.
25. Woodward, C.V. The strange career of Jim Crow / C.V. Woodward. – Oxford : Oxford University Press, 2002 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.sci-cooperation.ru/uploads/files/References_MJSS.docx.
26. Blackstone, W. Commentaries on the laws of England / W. Blackstone. – Philadelphia : J.B. Lippincott Company, 1893.
27. Merriam-Webster Dictionary. – [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.merriam-webster.com/dictionary/hooligan>.
28. The online forensic psychology dictionary / Michael W. Decaire [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.uplink.com.au/lawlibrary/Documents/Docs/Doc20.html>.
29. Barnhart, D. America In So Many Words: Words That Have Shaped America / D. Barnhart, A. Metcalf. – Boston : Houghton Mifflin, 1997.
30. Oschchepkova, V.V. Concise English-Russian dictionary of Great Britain, USA, Canada, Australia, New Zealand / V.V. Oschchepkova. – Moscow : Russky Yazyk Media, 2006.
31. Tversky-Glasner, A. Vocational, educational and psychological assessments of deaf inmates / A. Tversky-Glasner, M.J. Sheridan // Justice Policy Journal. – 2005. – Vol. 2. – P. 1–26.
32. Searle, J.R. Proper Names / J.R. Searle // Mind. – 1958. – Vol. 67. – P. 166–173.
33. Crystal, D. Investigating English Style / D. Crystal, D. Davy. – London : Longman, 1969. – 264 p.

Имена собственные в юридическом дискурсе: персонификация языка английского права

О.В. Косоногова, М.В. Малащенко
(Россия)

Ключевые слова: английское прецедентное право; юридическая терминология; юридические термины, основанные на именах собственных; юридический английский язык.

Аннотация: Цель статьи – систематизация и категоризация юридических терминов, основанных на именах собственных, в англоязычном юридическом дискурсе. Задачи исследования: охарактеризовать лексико-семантическую и прагматическую специфику

имени собственного; провести анализ имени собственного как элемента терминологии англо-американского юридического дискурса; описать имя собственное как средство отражения лингвопрагматической и национально-культурной идентичности юридического дискурса. Гипотезы исследования: имя собственное является важным источником терминологизации, в совокупности формируя ономастическую систему юридического английского языка; юридические термины, основанные на именах собственных, персонифицируют язык английского права. Методика исследования: гипотетико-дедуктивный метод, методы контекстного и функционального анализа. Данные, извлеченные из юридических текстов, словарей и онлайн-лексикографических источников, средств массовой информации, проанализированы и подразделены на группы в соответствии с конкретными областями права.

© O.V. Kosonogova, M.V. Malashchenko, 2025

УДК 811.581

Способы формирования иероглифической грамотности на начальном этапе обучения китайскому языку

Л.А. Ласица, А.Б. Ермагамбетова
(Россия)

E-mail: Lasitsa-la@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: иероглифическая грамотность; иероглифическая письменность; китайский язык.

Аннотация: Исследование направлено на выявление эффективных способов формирования иероглифической грамотности на начальном этапе обучения. В его рамках анализируются особенности китайской письменности, основные трудности изучения, а также сравниваются различные подходы к обучению. Авторы выявили и продемонстрировали варианты применения наиболее эффективных способов изучения новых иероглифов: мнемонические техники, метод ассоциации, тщательное и глубокое изучение графем, деление иероглифов на семантические группы, занятия каллиграфией, использование информационных технологий в обучении. Результаты исследования свидетельствуют о том, что сочетание когнитивных, ассоциативных и мнемонических приемов в комплексе с регулярной практикой и индивидуальным подходом способствует более успешному усвоению иероглифов.

...

В последние годы китайский язык набирает популярность среди других иностранных языков. Рост количества учащихся частных и общеобразовательных школ, заинтересованных в изучении китайского языка, формирует социальный заказ по отношению к языковой подготовке, что определяет положение китайского языка в обществе и рождает коммуникативные потребности, которые должны обеспечиваться грамотными подходами к его обучению. Актуальность данной работы обусловлена ростом интереса русскоговорящих студентов к изучению китайской культуры [8], китайского языка и, в частности, к иероглифической письменности, значительно отличающейся от языков с алфавитной системой, что рождает нужду в развитии особой методики обучения. В данной статье рассматриваются способы формирования иероглифической грамотности для эффективного усвоения китайского языка.

Иероглифическая грамотность связана со способностью понимать иероглифическое письмо, что требует знаний о структуре и значении иероглифа. Формирование данной способности может включать изучение ключей и графем, фонетиков, исторических и культурных отсылок и т.д. Иероглифическая письменность уникальна ввиду своей непохожести на привычные русскоговорящим ученикам европейские языки. Учитель на начальном этапе затрачивает большее количество времени на объяснение исторического контекста и культурного значения иероглифов, закладывая основу иероглифической грамотности. Иероглиф может представляться сложным письменным знаком, схожим с рисунком, для усвоения и воспроизведения которого потребуется много часов. Учитель уделяет внимание чертам (простым и сложным), затем переходит к графемам и более сложным иероглифам. Данный процесс не сравнится по количеству времени с изучением алфавита в европейских языках. Психологические и когнитивные барьеры при изучении иероглифов на начальном этапе требуют от учителя высокой компетенции в области обучения китайскому языку и способности развития у детей и подростков мотивации к изучению китайского [1].

На начальном этапе знакомство с иероглифами может строиться на ассоциациях учеников. На занятиях представление простых иероглифов или графем может происходить с использованием образов, полностью отражающих их значение. В учебнике М.Б. Рукдельниковой на первых занятиях ученикам предлагают взглянуть на простые иероглифы и по их внешнему виду догадаться об их значении [6]. Таким образом ученики строят ассоциации с уже известными элементами реальности. Обычно данные иероглифы являются пиктограммами (самая древняя и малочисленная группа иероглифов) и передают значения тех концептов, которые являлись объектом реальности. Как правило, они не передают абстрактные значения: силуэт идущего человека – 人, дерева – 木, огня – 火, открытого рта – 口 и т.п. Знакомство сначала с простыми иероглифами и графемами, а затем с более сложными иероглифами, которые могут содержать ранее выученные компоненты, предлагается Т. Ричардсоном и В. Хейзигом [7]. Последовательное запоминание простых образов помогает затем искать знакомые компоненты и связывать их со значением иероглифа. Дальнейшее объединение данных компонентов может помочь соотнести индивидуальные ассоциации учащихся с конкретным иероглифом. Например, одна из учениц на курсах по китайскому языку, которые проходили в китайском центре при Оренбургском государственном университете, построила собственные ассоциации с иероглифом 黑 («черный»). В сознании россиянина и большинства европейцев часто черный предстает как цвет, который ассоциируется со смертью или тьмой, поэтому ей удалось быстро и эффективно связать образ данного иероглифа с «опасным и злобным ликом, который пристально смотрит прямо на нее». Похожие истории можно связать и с другими иероглифами, если воображение ученика позволяет ему соотнести графический образ иероглифа со своими уникальными ассоциациями. Подобные мнемонические приемы особенно активно используются при изучении китайской иероглифической письменности.

Изучение графем – еще один способ облегчить процесс знакомства с новой лексикой. Графемы могут делиться на группы тематически, составляя семантический ряд [5]. Так, к примеру, ученик, изучив каждую группу графем (изображающих человека, природные явления и др.), сможет связывать компоненты иероглифа с конкретными понятиями. Благодаря такому подходу мы можем объяснить разницу между следующими иероглифами, которые являются омофонами. Иероглиф 她 («она») содержит графему 女 – «женщина», возникает прямая связь со значением иероглифа, тогда как 他 («он») содержит графему «человек слева», что указывает на использование данного иероглифа только по отноше-

нию к человеческой особи, но никогда для животных или предметов, как это, например, возможно в русском языке, когда мы называем наших питомцев «он» или «она». Группировка графем по темам позволяет учащимся в дальнейшем ориентироваться в большом количестве иероглифов и самостоятельно определять приблизительное значение иероглифа или более эффективно запоминать его. К подобным тематическим блокам можно отнести так называемые топики. Слова одного топика образуют семантический ряд, способствующий запоминанию и использованию данных иероглифов в рамках одного раздела, наиболее полно охватывающий список слов, которые могут понадобиться для обсуждения определенной темы. Изучая тему «Одежда» по пособию Ван Луся «Китайский язык. 5 класс» [2], учащиеся первоначально знакомятся с наиболее популярными предметами гардероба: 衣服 – «одежда», 裤子 – «брюки», 裙子 – «юбка», 衬衫 – «рубашка». Каждое слово содержит графему «衣, 衤» («одежда»), учащиеся быстрее связывают данные слова с конкретными понятиями и запоминают не только ключ, но и ряд слов из одного семантического ряда. Изучение графем постепенно приводит к пониманию иероглифической системы и составляет основу для иероглифической грамотности учеников на начальном этапе.

Практика написания иероглифа может быть реализована на отдельных занятиях по каллиграфии. Китайский иероглиф не должен писаться хаотично. Черты (элементарные части иероглифа) не используются как самостоятельные смысловые элементы, но в определенной последовательности образуют графемы и иероглифы. Занятия по каллиграфии должны проходить по определенной схеме: написание иероглифа учителем на доске или онлайн-платформе, одновременно объясняя порядок написания черт. Учащиеся знакомятся с эталонным написанием иероглифов, смогут запомнить основные правила написания черт. Подобные занятия не только повышают мотивацию студентов и снижают стресс при изучении языка с иероглифической письменностью, но и помогают запомнить их верное начертание [4].

Разнообразные современные информационные технологии стали неотъемлемой частью образовательного процесса, они могут использоваться и на занятиях по иностранному языку, и вне школы в качестве дополнительного, развлекательного, полезного ресурса и источника информации. Онлайн-обучение реализуется с помощью многофункциональных платформ (*Duolingo, HelloChinese*), мобильных приложений, интерактивных учебников, онлайн-словарей (*Pleco*). Особенно часто учителя обращаются к игровым форматам обучения (например, *Kahoot!, Quizlet*), так как игра создает непринужденную атмосферу на занятии, вовлекая младших школьников, для которых важны яркая оболочка и эмоциональная вовлеченность [3].

Рост интереса к изучению китайского языка ставит вопрос о продумывании грамотного учебного процесса, который требует включения только проверенных и эффективных способов формирования иероглифической грамотности. Перечисленные подходы способствуют более результативному усвоению материала. На начальном этапе их использование на занятиях особенно важно, так как закладывается фундамент для формирования коммуникативных навыков, что делает дальнейшее изучение иероглифов более плодотворным.

Список литературы

1. Арекеева, Ю.Е. Методы обучения китайскому иероглифическому письму в раннем возрасте / Ю.Е. Арекеева // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2020. –

№ 12. – С. 52–60.

2. Ван, Луся. Китайский язык. 5 класс: учебное пособие / Ван Луся, Н.В. Демчева, О.В. Селиверстова. – М. : Дрофа ; Астрель, 2016. – 126 с.

3. Гриншкун, В.В. Использование технологии дополненной реальности для освоения иероглифики как подход к информатизации обучения китайскому языку в основной школе / В.В. Гриншкун, А.С. Григорьева // Вестник РУДН. – 2020. – № 1. – С. 7–17.

4. Демина, Н.А. Методика преподавания практического китайского языка / Н.А. Демина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Восточная литература, 2006. – 87 с.

5. Задоевко, Т.П. Основы китайского языка: в 2 ч. / Т.П. Задоевко, Хуан Шуин. – 2-е изд., испр. – М. : Наука, Восточная литература, 1993. – Ч. 2. – 718 с.

6. Рукодельникова, М.Б. Китайский язык. Второй иностранный язык. 5 класс: учебное пособие / М.Б. Рукодельникова, О.А. Салазанова, Ли Тао. – Москва : Просвещение, 2023. – 175 с.

7. Heisig, J.W. Remembering Simplified Hanzi Book 1: How Not to Forget the Meaning and Writing of Chinese Characters / J.W. Heisig, 2008.

8. Li, Xin. Confucianism – Religion or Ethical-Philosophical Doctrine. Analysis of Russian Research in the Field of Confucianism / Xin Li // Reports Scientific Society. – 2024. – No. 6. – P. 95–101.

References

1. Arekeyeva, YU.Ye. Metody obucheniya kitayskomu iyeroglificheskomu pis'mu v rannem vozraste / YU.Ye. Arekeyeva // Mnogoyazychiye v obrazovatel'nom prostranstve. – 2020. – № 12. – С. 52–60.

2. Van, Lusya. Kitayskiy yazyk. 5 klass: uchebnoye posobiye / Van Lusya, N.V. Demcheva, O.V. Seliverstova. – М. : Drofa ; Astrel', 2016. – 126 s.

3. Grinshkun, V.V. Ispol'zovaniye tekhnologii dopolnennoy real'nosti dlya osvoyeniya iyeroglifiki kak podkhod k informatizatsii obucheniya kitayskomu yazyku v osnovnoy shkole / V.V. Grinshkun, A.S. Grigor'yeva // Vestnik RUDN. – 2020. – № 1. – С. 7–17.

4. Demina, N.A. Metodika prepodavaniya prakticheskogo kitayskogo yazyka / N.A. Demina. – 2-ye izd., ispr. i dop. – М. : Vostochnaya literatura, 2006. – 87 s.

5. Zadoyenko, T.P. Osnovy kitayskogo yazyka: v 2 ch. / T.P. Zadoyenko, Khuan Shuin. – 2-ye izd., ispr. – М. : Nauka, Vostochnaya literatura, 1993. – CH. 2. – 718 s.

6. Rukodel'nikova, M.B. Kitayskiy yazyk. Vtoroy inostranny yazyk. 5 klass: uchebnoye posobiye / M.B. Rukodel'nikova, O.A. Salazanova, Li Tao. – Moskva : Prosveshcheniye, 2023. – 175 s.

Ways to Form Hieroglyphic Literacy at the Initial Stage of Learning Chinese

L.A. Lasitsa, A.B. Ermagambetova
(Russia)

Key words and phrases: Chinese language; hieroglyphic writing; hieroglyphic literacy.

Abstract: The research is aimed at identifying effective ways to form hieroglyphic

literacy at the initial stage of education. It analyzes the features of Chinese writing, the main difficulties of learning, and compares different approaches to learning. The authors identified and demonstrated the application options for the most effective ways to study new hieroglyphs: mnemonic techniques, the method of association, a thorough and in-depth study of graphemes, the division of hieroglyphs into semantic groups, practicing calligraphy, the use of information technology in education. The results show that the combination of cognitive, associative and mnemonic techniques combined with regular practice and an individual approach contributes to a more successful assimilation of hieroglyphs.

© Л.А. Ласица, А.Б. Ермагамбетова, 2025

УДК 37

Состояние и тенденции сотрудничества в области высшего образования между Китаем и Россией

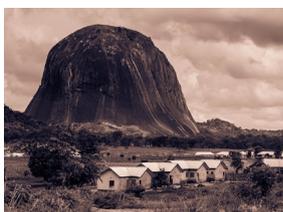
Ли Синь (Китай)

E-mail: ilia9980@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: Россия и Китай; сотрудничество в сфере образования; текущая ситуация.

Аннотация: В статье рассматриваются история и тенденции развития китайско-российского сотрудничества в сфере образования, особое внимание уделяется направлениям сотрудничества, результатам проектов и их влиянию на образование в обеих странах. В статье анализируются потенциальные возможности будущего китайско-российского сотрудничества в области образования с целью более глубокого понимания и выявления предложений для сотрудничества между двумя странами в этой сфере. Цель данной работы – укрепить сотрудничество в сфере образования между Китаем и Россией в условиях глобализации, показать пример взаимопонимания и совместного развития цивилизаций между великими державами.

...

Расположенная в северной части Евразийского континента, Россия является важным соседом и дружественным по отношению к Китаю государством. Она обладает глубоким и незаменимым стратегическим значением для Китая в таких областях, как торговля энергоресурсами, сфера культурных обменов, транспорт, информационные технологии и т.д. Сотрудничество между Китаем и Россией в области науки и образования всегда было одним из приоритетных направлений развития двусторонних отношений. Сотрудничество в сфере образования между двумя странами представляет собой тему, имеющую долгую историю и важное значение в современную эпоху. Благодаря углубленному изучению данного вопроса мы можем лучше понять текущее состояние этого сотрудничества и прогнозировать его будущие тенденции развития.

1. Соглашения о китайско-российском сотрудничестве в сфере высшего образования

18 декабря 1992 г. правительства Китайской Народной Республики и Российской Фе-

дерации подписали Соглашение о культурном сотрудничестве между правительствами двух стран. Данное соглашение направлено на содействие культурному сотрудничеству и обменам между Китаем и Россией, охватывая широкий спектр сфер. Конкретные детали включают, в частности, программы культурных обменов, программы сотрудничества и совместного использования ресурсов библиотек, программы сохранения культурного наследия и программы сотрудничества в области культурной индустрии. Это соглашение заложило основу для взаимодействия двух стран в области культуры.

26 июня 1995 г. в Москве Китай и Россия подписали Соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях. Данное соглашение предоставило конкретную основу для сотрудничества двух стран в сфере образования, особенно в области признания документов об образовании и ученых степеней. Это позволило студентам и специалистам из обеих стран более легко получать доступ к образовательным и профессиональным возможностям в другом государстве. Подписание данного документа стало важным шагом, способствующим укреплению тесного сотрудничества между Китаем и Россией в образовательной сфере.

В 2006 г. Китай и Россия подписали Соглашение о сотрудничестве в области образования между Министерством образования Китайской Народной Республики (КНР) и Министерством образования и науки РФ. Целями данного соглашения стали содействие развитию образовательного сотрудничества между двумя странами, повышение уровня образования и подготовка студентов и специалистов с межкультурным кругозором. Благодаря академическому и образовательному взаимодействию обе страны получили возможность лучше понимать и ценить культурные и образовательные системы друг друга, что способствовало углублению дружественных отношений. Под влиянием стратегического планирования на высшем уровне двусторонние отношения вышли на новый этап развития, а образовательные обмены и сотрудничество между странами продолжили углубляться.

В 2012 г. Китай и Россия подписали «План действий по гуманитарному сотрудничеству между Китаем и Россией». В рамках данного документа был учрежден «Специальный стипендиальный фонд гуманитарных обменов между Китаем и Россией», направленный на укрепление совместной подготовки кадров, поддержку образовательной и научно-исследовательской деятельности на таких платформах, как «Китайско-российские институты», а также на поощрение и содействие молодежи обеих стран в получении образования в государствах-партнерах. Этот шаг стал важным вкладом в развитие двустороннего гуманитарного сотрудничества и укрепление взаимопонимания между народами России и Китая.

Данные соглашения предоставили правовую и политическую основу для гуманитарных обменов и сотрудничества между Китаем и Россией в сфере образования, создав прочный фундамент для взаимодействия. Они также способствовали формированию эффективных платформ для академического обмена и гуманитарного партнерства между двумя странами. Подобные инициативы играют ключевую роль в укреплении и углублении китайско-российских отношений, способствуя построению более тесного и всестороннего сотрудничества между государствами.

2. Текущее состояние китайско-российского сотрудничества в сфере высшего образования

В последние годы межвузовские обмены и совместные образовательные программы

между Китаем и Россией, являясь важным инструментом укрепления дружбы, усиления взаимного доверия и подготовки будущих кадров, достигли значительного прогресса и продемонстрировали огромный потенциал. Эти инициативы способствуют не только углублению академического сотрудничества, но и укреплению долгосрочных связей между двумя странами, открывая новые горизонты для развития двусторонних отношений в образовательной и гуманитарной сферах.

В первую очередь заслуживает внимания создание «Ассоциации университетов Китая и России по схожим направлениям». Данная ассоциация включает 13 подгрупп, сформированных по предметному или географическому принципу, с участием более 700 вузов с обеих сторон, что делает ее крупнейшей в мире сетью для сотрудничества в сфере высшего образования. Эта инициатива обеспечила надежную организационную основу для взаимодействия между высшими учебными заведениями Китая и России, значительно укрепив сотрудничество двух стран в образовательной сфере. Кроме того, она создала мощную платформу для подготовки будущей интеллектуальной элиты, а также для содействия научным и академическим обменам между государствами. «Ассоциация университетов Китая и России по схожим направлениям» объединяет усилия вузов, специализирующихся в таких областях, как спорт, транспорт, экономика, медицина, педагогика, журналистика и искусство, через широкий спектр направлений сотрудничества, масштабные мероприятия и платформы для обмена. Эта инициатива способствует разработке и реализации проектов, направленных на укрепление научно-исследовательского и образовательного потенциала обеих стран. Благодаря такому взаимодействию университеты получают возможность совместно решать актуальные задачи, обмениваться передовым опытом и способствовать развитию инноваций в образовательной и научной сферах [1].

Во-вторых, совместные образовательные программы Китая и России стали важным инструментом двустороннего сотрудничества и обменов. Благодаря поддержке со стороны Министерства образования и усилиям учебных заведений масштабы совместных образовательных инициатив продолжают расширяться, качество подготовки студентов повышается, а социальное влияние таких программ усиливается. По состоянию на май 2024 г. общее число совместных образовательных учреждений и программ в рамках сотрудничества между Китаем и Россией в сфере высшего образования, охватывающих программы бакалавриата и магистратуры, достигло 126. Из 21 совместного китайско-российского высшего учебного заведения 20 предлагают обучение на уровне бакалавриата, 8 – на уровне магистратуры и 2 – на уровне докторантуры. Среди 105 совместных образовательных программ в рамках китайско-российского сотрудничества в сфере высшего образования 100 программ ориентированы на бакалавриат, а 5 – на магистратуру. Эти данные свидетельствуют о том, что совместные образовательные инициативы Китая и России приобрели многоуровневую структуру, при этом основное внимание уделяется программам бакалавриата [2].

Кроме того, академические обмены и взаимные визиты специалистов между Китаем и Россией становятся все более частыми. В контексте долгосрочного и широкомасштабного сотрудничества двух стран в политической, экономической, культурной и образовательной сферах академические обмены занимают особое место. Научные форумы и конференции между Китаем и Россией превратились в важный механизм углубления двусторонних отношений и укрепления взаимного доверия. Эти форумы предоставляют ученым платформу для обмена идеями и сотрудничества, способствуя обсуждению важных вопросов, обмену результатами исследований и продвижению взаимовыгодного взаимодействия

между двумя странами. На сегодняшний день китайско-российские академические форумы охватывают широкий спектр дисциплин, включая политологию, экономику, культурологию, экологию, лингвистику и социологию. Подобные междисциплинарные инициативы способствуют укреплению сотрудничества в различных научных областях и стимулируют развитие академических исследований. В последние годы программы взаимного обмена студентами и учеными на межправительственном уровне стали ключевым инструментом академического взаимодействия между Китаем и Россией. В настоящее время Китай реализует 20 программ государственных стипендий для обучения в России, целью которых является подготовка высококвалифицированных кадров различного уровня для поддержки двустороннего сотрудничества. Эти программы охватывают широкий спектр уровней подготовки, включая бакалавров, студентов, переведенных на программы бакалавриата, магистрантов, магистрантов совместных программ, стажеров, аспирантов, аспирантов совместных программ, докторантов, приглашенных исследователей и старших научных сотрудников. В качестве примера можно привести «Программу стипендий правительств Китая и России», которая охватывает приоритетные области инженерных специальностей, такие как машиностроение, аэрокосмическая инженерия, а также гуманитарные и социальные науки, включая русский язык и литературу, право, журналистику и литературное творчество. Одновременно российские студенты также имеют возможность обучаться в Китае. Для тех, кто стремится продолжить образование в Китае, доступны различные стипендиальные программы, включая стипендии правительства Китая, стипендии Института Конфуция, стипендии фонда ЮНЕСКО, а также стипендии, учрежденные отдельными китайскими университетами [3].

3. Перспективы китайско-российского сотрудничества в области образования

В прошлом китайско-российское сотрудничество в сфере образования сталкивалось со многими трудностями, включая культурные различия, языковые барьеры и изменения в политике. Сегодня китайско-российское сотрудничество в сфере образования по-прежнему сохраняет активную динамику развития. Благодаря быстрому развитию Интернета и цифровых технологий международное образовательное сотрудничество открывает новые возможности, облегчая участие студентов и преподавателей в транснациональных образовательных проектах. Историческое развитие китайско-российского сотрудничества в сфере образования вызывает воодушевление, накопленный опыт сотрудничества, обмена знаниями и совместного роста постоянно расширяется.

В мае 2024 г. главы государств Китая и России совместно объявили о проведении «Китайско-российского года культуры» в 2024–2025 гг., и спрос на международных специалистов в области гуманитарных и общественных дисциплин между двумя странами становится все более заметным. Для того чтобы лучше поддержать инициативу «Один пояс – один путь», крайне важно повысить как количественные, так и качественные показатели сотрудничества между китайскими и российскими вузами по гуманитарным и социальным наукам. Этот процесс не только способствует повышению уровня интернационализации специалистов в области гуманитарных и социальных наук в Китае, а также углублению взаимопонимания и сотрудничества между культурами Китая и России, но и стимулирует развитие гуманитарных и социальных дисциплин в обеих странах. Таким образом, для успешного развития междисциплинарного сотрудничества в рамках китайско-российского партнерства в сфере высшего образования необходимо обеспечить комплексный подход к организации учебного процесса и всестороннюю поддержку всех направлений. С точ-

ки зрения стратегии развития необходимо сломать существующую ситуацию, при которой доминирующее положение занимают естественнонаучные и инженерные дисциплины. Государствам следует разработать стимулирующие механизмы и меры политической поддержки, чтобы поощрить большее число вузов обеих стран к активному участию в совместных образовательных программах в области гуманитарных и социальных наук. Одновременно требуется усовершенствовать соответствующую нормативно-правовую базу, создавая благоприятные условия для развития интернациональных кадров и обеспечивая сбалансированное развитие совместных образовательных программ между двумя странами.

Сотрудничество в области образования будет в дальнейшем способствовать росту интереса граждан двух стран к изучению языков друг друга. Чтобы повысить эффективность изучения языка, Китай и Россия должны предоставлять больше ресурсов для изучения языка и больше возможностей для языкового обмена. Китайско-российское сотрудничество в области образования также должно стать частью международного сотрудничества, способствуя глобальной образовательной интеграции и гармоничному развитию отношений между крупнейшими странами. Обе страны продолжают тесно сотрудничать в рамках международных организаций и совместных проектах для решения глобальных проблем. Это будет способствовать дальнейшему развитию сотрудничества. Резюмируя, можно отметить, что перспективы китайско-российского сотрудничества в сфере образования довольно оптимистичные и открывают огромные возможности для культурных обменов, научно-технического сотрудничества и подготовки квалифицированных кадров. Поскольку отношения между двумя странами продолжают укрепляться, мы можем ожидать появления новых проектов сотрудничества, которые будут и дальше способствовать общему процветанию и развитию обеих сторон.

Научно-исследовательский проект фонда фундаментальных научных исследований высших учебных заведений департамента образования провинции Хэйлуцзян, номер проекта: 2023-KYYWF-1127.

Список литературы

1. Ли, Юнцюань. Развитие русистики в Китае и подготовка специалистов / Юнцюань Ли // Китайская сеть социальных наук, 2023.
2. Цзян, Сяоянь. Текущая ситуация и перспективы китайско-российского сотрудничества в области образования / Сяоянь Цзян // Гуанмин Жибао, 2019. – С. 14.
3. Цзинь, Хуэйсинь. Российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования / Хуэйсинь Цзинь // Исследования России, 2022.

References

1. Li, Yuntsyuan'. Razvitiye rusistiki v Kitaye i podgotovka spetsialistov / Yuntsyuan' Li // Kitayskaya set' sotsial'nykh nauk, 2023.
2. TSzyan, Syaoyan'. Tekushchaya situatsiya i perspektivy kitaysko-rossiyskogo sotrudnichestva v oblasti obrazovaniya / Syaoyan' TSzyan // Guanmin Zhibao, 2019. – S. 14.
3. TSzin', Khueysin'. Rossiysko-kitayskoye sotrudnichestvo v sfere vysshego obrazovaniya / Khueysin' TSzin' // Issledovaniya Rossii, 2022.

The Current Status and Trends of Higher Education Cooperation between China and Russia

Li Xin (China)

Key words and phrases: Russia and China; educational cooperation; current situation.

Abstract: This article reviews the history and development trends of education cooperation between China and Russia, with a focus on the direction of cooperation, project achievements, and their impact on education in both countries. This article analyzes the potential for future education cooperation between China and Russia, in order to deepen the understanding and exploration of cooperation between the two countries in the field of education. Intended to strengthen education cooperation between China and Russia in the context of globalization, and set an example of mutual understanding and common development of civilization among major powers.

© Ли Синь, 2025

УДК 782

Исследование ценности произведений культуры и искусства в идейно-политическом воспитании Китая

Лю Цзяньсинь (Китай)

E-mail: 740652282@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: идейно-политическое воспитание; Китай; произведения культуры и искусства.

Аннотация: С приходом новой эпохи в полной мере проявилась ценность выдающихся произведений культуры и искусства в идейно-политическом воспитании. Цель настоящего исследования заключается в раскрытии этой ценности посредством анализа основных способов идейно-политического воспитания через произведения искусства и культуры, описания основных проблем, связанных с интеграцией произведений культуры и искусства в преподавание идейно-политических дисциплин, повышения их роли в процессе идейно-политического воспитания для внесения должного вклада в реализацию великого возрождения китайской нации.

...

Воспитание людей посредством культуры и искусства – образовательный проект формирования духа. С момента 18 съезда Коммунистической партии Китая (КПК) Центральный комитет партии во главе с товарищем Си Цзиньпином придает большое значение культуре и искусству и в полной мере использует такие их функции, как просвещение, руководство и мотивирование для раскрытия роли в воспитании людей. Множество раз на съезде были высказаны важнейшие речи, в которых выделялась значимость культуры и искусства в воспитательном процессе. Эти речи сформировали немало теоретических положений о воспитании посредством культуры и искусства, образуя концепцию культурно-художественного воспитания новой эпохи. Выдающиеся произведения культуры и искусства способны «поднять дух Китая и объединить его мощь», обогащая духовный мир человечества и укрепляя его духовную силу. Деятели культуры и искусства, а также работники сферы образования должны посредством выдающихся произведений культуры и искусства вещать о духе Китая, распространять его и поднимать, пропитывать китайским духом духовный мир всего человечества, поддерживать существование и развитие китайской нации, укреплять вдохнов-

ляющую силу китайского духа, его сплоченность и привлекательность.

1. Основные способы идейно-политического воспитания посредством произведений культуры и искусства

1.1. Пробуждение мысли через выдающиеся произведения культуры и искусства.

Выдающиеся произведения культуры и искусства обладают глубоким историко-культурным наследием и богатым внутренним смыслом, раскрывают разнообразные идеологические концепции и нравственные нормы, способны засвидетельствовать историю и передать дух эпохи, чтобы пробудить мысли людей в процессе творения, созидания и наслаждения прекрасным, тем самым сделать их более мудрыми. В этом и заключается их уникальное преимущество в воспитательном процессе. Деятели искусства и педагогические сотрудники должны посредством выдающихся произведений культуры и искусства описывать красочные и разнообразные формы жизни и различные ситуации насыщенной жизни, показывать историческую эволюцию выживания человечества и перспективы развития общества, вещать о всевозможных человеческих судьбах и сложной и реалистичной человеческой природе, чтобы помочь людям и привлечь их к размышлению о смысле и ценности жизни, к переосмыслению и исправлению собственных действий и постоянному обогащению и развитию жизни. Необходимо с помощью выдающихся произведений культуры и искусства стимулировать людей к постоянному превосходству над собой и самосовершенствованию, к исследованию и открытию для себя новых путей развития, к становлению мудрым человеком, который умеет мыслить и постоянно развивается. Следует учить людей уважать природу, любить ее и благодарить, формируя концепцию совместного существования человека и природы, тем самым учить почитать свою жизнь, любить ее и радушно принимать, излучать блеск жизни и осуществлять улучшение жизненной обстановки [1].

1.2. Согревать душу произведениями культуры и искусства.

Выдающиеся произведения культуры и искусства способны в излюбленной людьми форме передать доброе и прекрасное, помогая им раскрыть чувства в глубине души и в то же время отрегулировать и наладить настроение, чтобы в процессе живого и тонкого эстетического опыта согреть душу, очистить разум и совершенствовать сознание, способствуя здоровому психическому развитию. Деятели культуры и искусства, а также педагогические работники должны использовать прекрасные произведения культуры и искусства, словно солнце в чистом голубом небе, словно легкий весенний ветерок, чтобы питать сердца людей, формировать их душевные качества, расширять их стремления, помогать им раскрывать свои внутренние чувства, стабилизируя и умиротворяя их настроение, наполняя их жизнь мотивацией и надеждой. Следует использовать превосходные произведения культуры и искусства, чтобы вдохновлять людей на высокие и великие идеалы, поэтическое и свободное воображение, помогать людям разобраться в своих сложных эмоциях и избавиться от недостатков, направить их на замену пошлости возвышенным, соблазнов – на воздержание, чтобы души людей, пройдя тяжелые испытания, очистились и воссоздались, необходимо стимулировать людей к формированию благородных качеств и прекрасных душевных воззрений в балансе чувств и разума, чтобы стать здоровой личностью.

1.3. Руководство ценностями посредством выдающихся произведений культуры и искусства.

Произведения культуры и искусства способны развить систему ценностей, распространять истинное, доброе и прекрасное, передать положительную энергию. Деятели

культуры и искусства, педагоги должны посредством таких произведений развивать основные нравственные ценности социализма, направлять веяния ведущих общественных настроений, прославлять основные мотивы, петь песни праведности, вдохновлять чувства справедливости, чести и бесчестия, наставлять людей, особенно молодежь, противостоять влиянию и разрушительному воздействию ошибочной системы ценностей, показывать им путь к формированию ценностей активного стремления к прогрессу, вдохновлять их на обнаружение истинного, доброго и прекрасного и с чувством осознания этого участвовать в общественной практике. Следует посредством превосходных произведений культуры и искусства направлять людей на тесное сплетение внутренних мыслей, чувств и воли, стимулировать их придерживаться разума, уметь слушать и обладать эмпатией, чтобы их внешние социальные принципы и нормы трансформировались во внутреннее эстетическое сознание и благородные качества, которые станут словами и поступками, соответствующими нравственным нормам.

1.4. Обогащение духа посредством выдающихся произведений культуры и искусства.

Выдающиеся произведения культуры и искусства способны «поднять дух Китая, объединить мощь», обогатить духовный мир людей, усилить их внутреннюю силу. Педагоги и деятели культуры и искусства должны посредством прекрасных произведений культуры и искусства усиливать гордость и уверенность граждан относительно своей национальности и страны, вдохновлять людей тесно соединять свою будущую судьбу и судьбу своего государства, постоянно укреплять сознание общности китайской нации. Необходимо через выдающиеся произведения расширять и обогащать происхождение содержания китайского духа, укреплять культурное самосознание и культурную уверенность, интегрировать чувства, волю, идеалы и мечты китайской нации, формируя твердый и сильный патриотический дух, собирать все духовные силы для воплощения великого возрождения китайской нации. Посредством произведений культуры и искусства следует обогащать духовно-культурную жизнь, помогать людям сформировать правильную веру, стимулировать их воображение и креативность, быть непреклонными и непоколебимыми, развивать дух борьбы и новаторства, побуждать людей накапливать инновационную силу посредством постоянного самоанализа и исследования ценностей и продолжать создавать интересную, значимую и ценную жизнь.

2. Основные проблемы интеграции произведений культуры и искусства в преподавание идейно-политических курсов

2.1. Отбор произведений культуры и искусства и «творческие способности» преподавателей идейно-политических курсов.

Совсем нелегко подобрать произведение культуры и искусства, которое было бы близко по содержанию к дисциплине и являлось достаточно представительным. Преподаватели идейно-политических курсов должны проводить сортировку и отбор произведений культуры и искусства по соответствию содержанию учебного материала, необходимо тщательно проверить, соответствует ли оно идеологическим требованиям, отражает ли основную систему ценностей, передает ли положительную энергию, является ли классическим и может ли отразить основные вопросы эпохи? Кроме этого, в связи с различием акцента и ракурса анализа разных идейно-политических дисциплин будут отличаться и сфера, а также основное содержание и форма выбираемых произведений культуры и искусства. Преподаватели могут в соответствии с внутренней логикой системы идейно-политических курсов выбирать классические произведения культуры и искусства (литература, живопись,

скульптура, театр, кино и телевидение и другие направления), наполненные эпичностью, геройскими качествами, прославляющие массы трудящихся, воспевающие великое построение социализма с китайской спецификой и осуществление китайской мечты новой эпохи – великого возрождения китайской нации [2]. Интеграция произведений культуры и искусства в процесс преподавания идейно-политических дисциплин требует от преподавателей определенного художественного воспитания и относительно всесторонних профессиональных знаний в области искусства. Это как повышает основные требования к способностям преподавателей, так и усиливает актуальность и привлекательность преподавания идеологических и политических курсов.

2.2. Проблемы способов и методов интеграции произведений культуры и искусства в преподавание идейно-политических курсов.

То, каким способом будут внедряться произведения культуры и искусства в процесс преподавания идейно-политических курсов, с первого взгляда предполагает лишь точку соприкосновения и отправную точку интеграции обеих сторон. Однако конкретный процесс реализации будет включать в себя множество определенных вопросов, таких как художественная грамотность и интересы самих преподавателей, особенности знаний в области искусства, желание и познавательные навыки объектов обучения, способ и метод интеграции, обратный эффект и регулирование, распространение и практическое применение. Приведем несколько примеров основных способов интеграции специальностей искусства в преподавание идейно-политических курсов.

1. Преподаватели идейно-политических курсов принимают участие в практическом преподавании специальностей искусства, уделяя особое внимание развитию и повышению «творческих способностей», что открывает основную перспективу для дальнейших способов, при этом является достаточно долгим процессом обучения.

2. Преподаватели идейно-политических курсов внедряют в содержание дисциплин произведения культуры и искусства, содержащие идейно-политические элементы. В этом и заключается смысл их вовлечения: достаточно непосредственно, просто и легко для восприятия студентами.

3. Обычно студенты во время изучения идейно-политических дисциплин демонстрируют различного рода произведения искусства и практический социальный опыт, необходимо вызвать их бурный интерес. Однако могут возникнуть проблемы слабого энтузиазма студентов, связанные с их беспокойством, что творчество и социальная практика идейно-политической тематики увеличат их академическую нагрузку.

После определения способа интеграции произведений культуры и искусства в преподавание идейно-политических курсов конкретные методы обучения, используемые для интеграции, будут напрямую связаны с практическим эффектом обучения. Во-первых, интеграция произведений культуры и искусства, соответствующих содержанию идейно-политических курсов, может привлечь внимание студентов, обучающихся по специальности искусства. Во-вторых, относительно кейсовых и ситуативных методов обучения, используемых при интеграции произведений культуры и искусства в процесс обучения, преподаватели идейно-политических дисциплин должны думать об особых моментах, таких как характер и свойства дисциплины, собственный стиль преподавания и специальность объектов обучения. Допустим, в процессе разъяснения преподаватель с точки зрения искусства объясняет такие вопросы, как роль автора произведения, история его создания, творческие приемы, однако для объяснения идейно-политических моментов, содержащихся в произведении, ему необходима полноценная предварительная подготовка, что также повышает требования относительно его способностей эстетической оценки искусства.

В-третьих, во время преподавания идейно-политических курсов можно пробовать различные методы для обогащения форм взаимодействия в классе, например, способ работы в маленьких группах, в соответствии с содержанием дисциплины и актуальными явлениями относительно определенной идейно-политической тематики использовать метод «стимулирование задач» для выступления с докладами и произведениями искусства, чтобы студенты перешли от пассивного к активному посредством «перевернутого класса». Однако на практике возникает проблема с активным вовлечением студентов в процесс взаимодействия.

Вывод

Выдающиеся произведения культуры и искусства обладают богатейшим содержанием культуры и ценностей, посредством таковых можно ненавязчиво проводить идейно-политическое воспитание студентов. Учебные заведения, работники сферы идейно-политического воспитания и родители должны совместными усилиями внедрять произведения культуры и искусства в процесс идейно-политического воспитания, для большего развития его ценности. Во-первых, в учебном заведении должна быть создана соответствующая учебная среда, где должное внимание уделяется интеграции выдающихся произведений культуры и искусства и выделяется их ценность для идейно-политического воспитания. Во-вторых, работникам сферы идейно-политического воспитания следует в полной мере выделять элементы идейно-политического воспитания в произведениях культуры и искусства и внедрять их в процесс обучения в форме, любимой студентами. В-третьих, родители должны поддерживать мероприятия учебного заведения и наставлять детей читать выдающиеся классические произведения, в обыденной жизни осуществлять ценность произведений культуры и искусства в идейно-политическом воспитании.

Данная статья публикуется в рамках научно-исследовательского проекта основного операционного расхода вузов в провинции Хэйлуцзян 2024 г. Номер проекта: 2024-KYYWF-0918.

Список литературы

1. Доу, Чуань. Анализ функции произведений культуры и искусства в процессе идейно-политического воспитания в высших учебных заведениях / Чуань Доу, Ин Цяо // Литература Цзяньнань. – 2012. – № 7.
2. Вэн, Цзяньмин. Анализ интеграции выдающихся произведений культуры и искусства в процесс идейно-политического воспитания / Цзяньмин Вэн, Чжэнь Чэнь // Вестник Харбинского профессионально-технического института. – 2021. – № 3.

References

1. Dou, Chuan'. Analiz funktsii proizvedeniy kul'tury i iskusstva v protsesse ideyno-politicheskogo vospitaniya v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh / Chuan' Dou, In Tsyao // Literatura TSzyan'nan'. – 2012. – № 7.
2. Ven, TSzyan'min. Analiz integratsii vydayushchikhsya proizvedeniy kul'tury i iskusstva v protsess ideyno-politicheskogo vospitaniya / TSzyan'min Ven, Chzhen' Chen' // Vestnik Kharbin-

skogo professional'no-tekhnicheskogo instituta. – 2021. – № 3.

Research on the Value of Cultural and Artistic Works in Chinese Ideological and Political Education

Liu Jianxin (China)

Key words and phrases: China; cultural and artistic works; ideological and political education.

Abstract: With the advent of the new era, the value of excellent cultural and artistic works in ideological and political education has been fully reflected. The purpose of this study is to reveal this value by analyzing the main ways of ideological and political education through art and cultural works; to describe the main issues related to the integration of cultural and artistic works into ideological and political education; to strengthen their role in ideological and political education, and make due contributions to the great rejuvenation of the Chinese nation.

© Лю Цзяньсинь, 2025

УДК 372.8

Персонализация обучения иностранным языкам в техническом вузе на основе технологий искусственного интеллекта

Е.Н. Мирошниченко, В.П. Фролова, И.С. Воронкова, О.Л. Никитина
(Россия)

E-mail: emirosh79@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: иностранные языки; искусственный интеллект; ИИ-платформы; мотивация студентов; персонализация обучения; проектная деятельность; технический вуз.

Аннотация: Цель исследования – доказать эффективность персонализации обучения иностранным языкам в техническом вузе с использованием технологий искусственного интеллекта (ИИ). В ходе исследования были поставлены следующие задачи: проанализировать научные труды отечественных и зарубежных методистов, описывающих возможности ИИ в процессе изучения иностранного языка; на основе опытно-экспериментального исследования доказать преимущества ИИ в рамках формирования коммуникативной компетенции студентов технического вуза. Авторы анализируют современные подходы к использованию средств искусственного интеллекта в учебном процессе. Гипотеза исследования: нужно интегрировать технологию ИИ в процесс обучения иностранному языку, что позволит учитывать индивидуальные особенности студентов, их темп усвоения материала и профессиональные интересы. В статье представлен проект для студентов – «Изучаю иностранный язык средствами ИИ». Результаты исследования демонстрируют повышение мотивации студентов и эффективности обучения при использовании персонализированных подходов на основе ИИ.

...

В условиях глобализации и стремительного развития технологий владение иностранным языком становится неотъемлемой частью профессиональной подготовки студентов технических вузов.

Современное высшее образование, особенно в технических вузах, сталкивается с необходимостью адаптации к быстро меняющимся требованиям рынка труда и индивидуальным потребностям студентов. Одной из ключевых задач является обучение иностранным

языкам, которое играет важную роль в подготовке конкурентоспособных специалистов.

Однако традиционные методы преподавания зачастую не учитывают индивидуальные особенности студентов, что снижает эффективность обучения.

В этом контексте ИИ предлагает новые возможности для персонализации образовательного процесса. В современном мире ИИ активно внедряется в различные сферы жизни, включая образование. Преподавание иностранного языка студентам технических вузов – это область, где ИИ может значительно повысить эффективность обучения, адаптируя процесс под индивидуальные потребности студентов и предоставляя инновационные инструменты для практики.

В данной статье анализируются преимущества, вызовы и перспективы использования ИИ для персонализации обучения иностранным языкам в технических вузах.

Персонализация обучения иностранному языку позволяет адаптировать учебный процесс под потребности, интересы и уровень подготовки каждого студента, что особенно важно в технических вузах, которые объединяют студентов с разным уровнем подготовки, мотивации и когнитивных способностей. Персонализация обучения – это подход к образованию, при котором учебный процесс адаптируется под индивидуальные потребности, интересы, уровень знаний и темп усвоения материала каждого студента.

Персонализация позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося, такие как уровень владения языком, скорость усвоения материала, профессиональные интересы (например, техническая лексика), когнитивные стили (визуалы, аудиалы, кинестетики).

В контексте изучения иностранного языка в техническом вузе персонализация становится особенно важной, так как студенты имеют разный уровень подготовки, профессиональные интересы и цели. Ю. Уваров, И.Д. Фрумин предлагают рассматривать персонализацию как «ядро» цифровой трансформации образования в России [7].

Использование технологий ИИ делает персонализацию более доступной и эффективной. Основой нормативно-правовой базы, нацеленной на становление цифрового образования и общества в РФ, являются:

- Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.» [9];
- Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» [8];
- федеральный проект «Искусственный интеллект» [10].

А.П. Авраменко, В.А. Фадеева, В.В. Терновский справедливо замечают: «Согласно утвержденной Указом Президента РФ «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.», искусственный интеллект представляет собой комплекс «технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1].

А.С. Черепанова утверждает: «Искусственный интеллект представляет собой систему, способную выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, такие как восприятие, принятие решений, обработка естественного языка и обучение» [12]. ИИ, благодаря своим возможностям анализа данных и адаптации, может стать мощным инструментом для реализации персонализированного подхода.

Проблема изучения возможностей использования средств искусственного интеллекта в освоении иностранного языка студентами исследована в работах А.С. Будниковой,

О.С. Бабенковой [3], Т.В. Власовой [4], П.Л. Сидорова [6], С.В. Фроловой [11], И.И. Курбатова, А.М. Петрова [5] и др. По мнению авторов, первым шагом к персонализации в использовании искусственного интеллекта является анализ потребностей студентов. Это включает следующее.

1. Диагностику уровня владения языком. Проведение входного тестирования для определения текущего уровня.

2. Выявление профессиональных интересов. Студенты технических вузов часто ориентированы на изучение языка для профессиональных целей (чтение технической документации, написание научных статей, участие в международных конференциях).

3. Учет мотивации. Определение, что движет студентом: карьерные цели, академические интересы или личное развитие.

На основе анализа потребностей можно разработать индивидуальные траектории обучения. Это может включать следующее.

1. Модульный подход. Разделение курса на модули, которые студенты могут выбирать в зависимости от своих интересов (например, «Технический английский», «Академическое письмо», «Разговорный язык для специальных целей»).

2. Гибкость в выборе заданий. Предоставление студентам возможности выбирать темы проектов или типы заданий (например, написание эссе, подготовка презентации или решение кейсов).

3. Интеграция профессионального контекста. Включение в программу материалов, связанных с будущей профессией студентов (технические тексты, видео с конференций, профессиональная лексика).

А.Ю. Алексин, Е.А. Помельникова, Л.В. Сухова отмечают: «Иностранный язык как дисциплина обладает самыми широкими возможностями в плане профессионального становления специалиста и, прежде всего, возможностями становления его как субъекта профессионального саморазвития» [2]. Для эффективного изучения иностранного языка важно учитывать интересы и уровень подготовки студентов. Предлагаем банк заданий, разделенных по уровням сложности (начальный, средний, продвинутый) и тематикам (общие, технические, профессиональные).

А.П. Авраменко, В.А. Фадеева, В.В. Терновский [1] для персонализации обучения иностранным языкам в качестве средств ИИ-технологий предлагают широкий спектр решений.

1. Адаптивные платформы для изучения языка.

ИИ позволяет создавать адаптивные системы обучения, которые подстраиваются под уровень знаний и темп усвоения материала каждого студента. Например, платформы уровня *Duolingo* или *Babbel* используют алгоритмы машинного обучения для анализа прогресса пользователя и предлагают задания, которые соответствуют их текущему уровню. Для студентов технических вузов такие платформы могут быть настроены на изучение профессиональной лексики, что делает процесс обучения более релевантным.

Например, студент изучает английский язык для работы с технической документацией. Платформа предлагает обучающему упражнения на перевод терминов, таких как «*algorithm*», «*debugging*», «*integration*», и постепенно усложняет задания, добавляя контекстные примеры из реальных технических текстов.

2. Чат-боты для разговорной практики.

ИИ-чат-боты, такие как *Replika* или *ChatGPT*, могут выступать в роли виртуальных собеседников, позволяя студентам практиковать язык в любое время. Эти боты способны поддерживать диалог на различные темы, включая технические, что особенно полезно

для студентов технических специальностей.

Например, студент общается с ИИ-ботом на тему «*Artificial Intelligence in Engineering*». Бот задает вопросы, например: «*What are the main applications of AI in mechanical engineering?*» и корректирует ошибки в ответах студента, помогая улучшить грамматику и произношение.

3. Автоматическая проверка письменных работ.

ИИ может значительно упростить процесс проверки письменных заданий. Такие инструменты, как *Grammarly* или *Language Tool*, используют алгоритмы обработки естественного языка (*NLP*) для анализа текста, выявления грамматических, орфографических и стилистических ошибок. Для студентов технических вузов это особенно полезно при написании научных статей или отчетов на иностранном языке.

Например, студент пишет эссе на тему «*The Future of Renewable Energy*». ИИ-инструмент не только исправляет ошибки, но и предлагает альтернативные формулировки, чтобы сделать текст более академичным и профессиональным.

4. Генерация учебных материалов.

ИИ может автоматически создавать учебные материалы, такие как упражнения, тесты и даже тексты для чтения. Например, преподаватель использует ИИ для создания текста о «*Blockchain Technology*» и заданий к нему. Студенты читают текст, а затем отвечают на вопросы, такие как «*What is the main principle of blockchain?*» или «*How can blockchain be applied in cybersecurity?*».

5. Анализ произношения.

Для студентов технических вузов, которым важно не только читать и писать, но и говорить на иностранном языке, существуют ИИ-инструменты для анализа произношения. Приложения типа *Elsa Speak* или *Speechling* используют технологии распознавания речи, чтобы оценить произношение и дать рекомендации по его улучшению.

Например, студент практикует произношение фразы «*The algorithm processes data efficiently*». ИИ-приложение оценивает его речь, указывает на ошибки в произношении звуков и предлагает упражнения для их исправления.

6. Виртуальная и дополненная реальность (*VR/AR*).

ИИ в сочетании с *VR/AR* технологиями может создавать иммерсивную среду для изучения языка. Например, студенты могут «погрузиться» в виртуальную лабораторию, где все инструкции и диалоги происходят на иностранном языке. Это особенно полезно для развития навыков восприятия на слух и использования языка в профессиональном контексте.

Например, студент использует *VR*-гарнитуру для участия в виртуальной конференции на тему «*Innovations in Robotics*». Все доклады и обсуждения ведутся на английском языке, что помогает студенту улучшить навыки аудирования и говорения.

Таким образом, можно выделить преимущества использования ИИ в технических вузах на занятиях иностранного языка с учетом персонализация обучения:

- учет профессиональной специфики занятий (ИИ может адаптировать учебные материалы под технические специальности, включая специализированную лексику и кейсы из профессиональной области);
- гибкость процесса и форм обучения (студенты могут изучать язык в удобное для них время и в комфортном темпе);
- обратная связь в реальном времени (ИИ позволяет студентам сразу видеть свои ошибки и работать над их исправлением);
- автоматизация задач мониторинга качества обучения иностранному языку (провер-

ка заданий, составление индивидуальных планов) позволяет преподавателям сосредоточиться на творческих и межличностных аспектах обучения.

Помимо решения образовательных задач в преподавании иностранного языка с использованием технологии ИИ, персонализация обучения также предполагает работу с мотивацией студентов:

- использование геймификации, внедрение элементов игры (баллы, уровни, награды) повышают вовлеченность;
- создание ситуации успеха, подбор заданий, которые студенты могут выполнить успешно, чтобы укрепить их уверенность;
- связь обучения с реальной жизнью – показатель того, как знание языка может быть применено в профессиональной деятельности.

На базе кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий был реализован проект для студентов: «Изучаю иностранный язык средствами ИИ».

Цель проекта – развитие навыков владения английским языком с использованием современных технологий ИИ. Проект направлен на повышение мотивации студентов, индивидуализацию обучения и интеграцию языковых навыков в профессиональную деятельность.

Этапы реализации проекта

1. Подготовительный этап.

Цель – «ознакомление студентов с возможностями ИИ в изучении языков». Виды заданий: проведение вводного семинара «ИИ в образовании: как технологии помогают учить языки»; демонстрация популярных ИИ-инструментов (*ChatGPT, Duolingo, Grammarly, Elsa Speak* и др.); анкетирование студентов для определения их уровня владения языком и интересов.

2. Основной этап.

Цель – «практическое использование ИИ-инструментов для изучения языка». Виды заданий: индивидуальные задания; использование адаптивных платформ (*Duolingo, Babbel*) для ежедневной практики; работа с ИИ-чат-ботами (*ChatGPT, Replika*) для развития навыков разговорной речи; применение *Grammarly* для улучшения письменных навыков.

Групповые задания: создание проектов с использованием ИИ (например, написание технического отчета или подготовка презентации); проведение дискуссий на технические темы с использованием ИИ-переводчика для помощи.

Творческие задания: создание видеороликов или подкастов на иностранном языке с использованием ИИ для редактирования текста и улучшения произношения.

3. Контрольный этап.

Цель – «оценка прогресса студентов и корректировка программы».

Виды заданий: проведение промежуточных тестов для оценки уровня владения языком; организация круглого стола, где студенты представят свои проекты и поделятся опытом использования ИИ; сбор обратной связи от студентов для улучшения программы.

В качестве заданий для студентов рекомендуем использовать следующее.

1. Индивидуальные задания.

Задание 1. Используйте *Duolingo* для ежедневной практики. Составьте отчет о своем прогрессе за месяц.

Задание 2. Общайтесь с ИИ-чат-ботом (например, *ChatGPT*) на тему «*My Future*

Profession». Запишите диалог и проанализируйте свои ошибки.

Задание 3. Напишите эссе на тему «*The Role of AI in Modern Engineering*» и проверьте его с помощью *Grammarly*.

2. Групповые задания.

Задание 1. Разработайте проект «*Smart City*» на английском языке. Используйте ИИ для перевода и редактирования текста.

Задание 2. Проведите дебаты на тему «*Will AI replace engineers?*» с использованием ИИ-переводчика для помощи.

3. Творческие задания.

Задание 1. Создайте подкаст на тему «*Innovations in Technology*». Используйте ИИ для улучшения произношения и редактирования текста.

Задание 2. Снимите видеоролик о своем техническом проекте на английском языке. Используйте ИИ для добавления субтитров.

По итогам проведения проекта были достигнуты следующие результаты:

- повышение уровня владения иностранным языком у студентов;
- развитие навыков использования ИИ-инструментов в профессиональной деятельности;
- увеличение уровня мотивации студентов к изучению языка благодаря интерактивным и персонализированным заданиям;
- создание базы проектов и материалов, которые могут быть использованы в дальнейшем обучении.

Проект «Изучаю иностранный язык средствами ИИ» позволяет студентам технического вуза не только улучшить свои языковые навыки, но и освоить современные технологии, которые будут полезны в их будущей профессиональной деятельности. Интеграция ИИ в образовательный процесс делает обучение более интересным, эффективным и ориентированным на индивидуальные потребности студентов.

Таким образом, персонализация обучения иностранным языкам с помощью ИИ открывает новые горизонты для технических вузов, позволяя учитывать индивидуальные особенности студентов и повышать эффективность образовательного процесса. Однако успешное внедрение технологий требует комплексного подхода, учитывающего как технические, так и этические аспекты. В будущем ИИ может стать неотъемлемой частью образовательной экосистемы, но только при условии сохранения баланса между технологическими инновациями и гуманистическими ценностями образования.

Использование современных технологий, гибких методик и постоянный мониторинг прогресса позволяют сделать обучение более эффективным и мотивирующим. Искусственный интеллект открывает новые горизонты в преподавании иностранного языка студентам технических вузов. Адаптивные платформы, инструменты для проверки письменных работ и анализа произношения делают процесс обучения более персонализированным, эффективным и интересным. Внедрение ИИ в образовательный процесс не только помогает студентам быстрее овладеть языком, но и готовит их к использованию современных технологий в будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Авраменко, А.П. Опыт интеграции технологий искусственного интеллекта в иноязычное высшее образование: от цифровизации к автоматизации / А.П. Авраменко, В.А. Фадеева, В.В. Терновский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная

коммуникация. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 55–67.

2. Алексин, А.Ю. Развитие субъектности в процессе обучения иностранному языку в условиях языковой парасреды / А.Ю. Алексин, Е.А. Помельникова, Л.В. Сухова // Известия ВГПУ. – 2014. – № 4(89). – С. 19–23.

3. Будникова, А.С. Использование чат-ботов при изучении иностранного языка / А.С. Будникова, О.С. Бабенкова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 3(55).

4. Власова, Т.В. Искусственный интеллект и его применение в обучении иностранным языкам / Т.В. Власова // Журнал современных образовательных технологий. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 45–53.

5. Курбатов, И.И. Применение искусственного интеллекта в образовательном процессе: вызовы и возможности / И.И. Курбатов, А.М. Петров // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 3. – С. 112–119.

6. Сидоров, П.Л. Технологии искусственного интеллекта в обучении: проблемы и перспективы / П.Л. Сидоров // Наука и образование: современные тенденции. – 2023. – Т. 10. – № 4. – С. 34–40.

7. Уваров, А.Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, И.Д. Фруммин. – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – С. 30–35.

8. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/72838946>.

9. О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/71670570>.

10. Федеральный проект «Искусственный интеллект» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_iskusstvennyu_intellekt.

11. Фролова, С.В. Роль чат-ботов в обучении английскому языку / С.В. Фролова // Актуальные проблемы современного образования. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 78–85.

12. Мирошниченко, Е.Н. Технология Connected Learning как инструмент формирования иноязычной компетенции магистров технического вуза / Е.Н. Мирошниченко, В.П. Фролова, Н.Н. Лобачева // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 4-2(157). – С. 75–78.

13. Черепанова, А.С. Искусственный интеллект в обучении английскому языку в неязыковых вузах / А.С. Черепанова // In The World Of Science and Education. – 2025. – № 15 январь ФН2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku-v-neyazykovyh-vuzah>.

14. Frolova, V.P. CLT as a Resource for Quality Increase of Foreign Language / V.P. Frolova, E.N. Miroshnichenko // Education at the Technical University Reports Scientific Society. – 2023. – No. 4(36). – P. 101–104.

References

1. Avramenko, A.P. Opyt integratsii tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v inoazychnoye vyssheye obrazovaniye: ot tsifrovizatsii k avtomatizatsii / A.P. Avramenko, V.A. Fadeyeva, V.V. Ternovskiy // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 55–67.

2. Aleksin, A.YU. Razvitiye sub"yektности v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku v usloviyakh yazykovoy parasyedy / A.YU. Aleksin, Ye.A. Pomel'nikova, L.V. Sukhova // Izvestiya

VGPU. – 2014. – № 4(89). – S. 19–23.

3. Budnikova, A.S. Ispol'zovaniye chat-botov pri izuchenii inostrannogo yazyka / A.S. Budnikova, O.S. Babenkova // Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 3(55).

4. Vlasova, T.V. Iskusstvennyy intellekt i yego primeneniye v obuchenii inostrannym yazykam / T.V. Vlasova // Zhurnal sovremennykh obrazovatel'nykh tekhnologiy. – 2021. – T. 4. – № 1. – S. 45–53.

5. Kurbatov, I.I. Primeneniye iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nom protsesse: vyzovy i vozmozhnosti / I.I. Kurbatov, A.M. Petrov // Obrazovaniye i nauka. – 2020. – T. 22. – № 3. – S. 112–119.

6. Sidorov, P.L. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obuchenii: problemy i perspektivy / P.L. Sidorov // Nauka i obrazovaniye: sovremennyye tendentsii. – 2023. – T. 10. – № 4. – S. 34–40.

7. Uvarov, A.YU. Trudnosti i perspektivy tsifrovoy transformatsii obrazovaniya / A.YU. Uvarov, I.D. Frumin. – M. : NIU VSHE, 2019. – S. 30–35.

8. O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 [Electronic resource]. – Access mode : <https://base.garant.ru/72838946>.

9. O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v RF na 2017–2030 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 [Electronic resource]. – Access mode : <https://base.garant.ru/71670570>.

10. Federal'nyy proyekt «Iskusstvennyy intellekt» [Electronic resource]. – Access mode : https://economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_iskusstvennyy_intellekt.

11. Frolova, S.V. Rol' chat-botov v obuchenii angliyskomu yazyku / S.V. Frolova // Aktual'nyye problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2022. – T. 15. – № 2. – S. 78–85.

12. Miroshnichenko, Ye.N. Tekhnologiya Connected Learning kak instrument formirovaniya inoyazychnoy kompetentsii magistrrov tekhnicheskogo vuza / Ye.N. Miroshnichenko, V.P. Frolova, N.N. Lobacheva // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2024. – № 4-2(157). – S. 75–78.

13. Cherepanova, A.S. Iskusstvennyy intellekt v obuchenii angliyskomu yazyku v neyazykovykh vuzakh / A.S. Cherepanova // In The World Of Science and Education. – 2025. – № 15 yanvar' FN2 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku-v-neyazykovykh-vuzah>.

Personalisation of Foreign Language Teaching at a Technical University Using Artificial Intelligence Technology

E.N. Miroshnichenko, V.P. Frolova, I.S. Voronkova, O.L. Nikitina
(Russia)

Key words and phrases: personalization of learning; artificial intelligence; foreign languages; technical university; AI platforms; student motivation; project activities.

Abstract: The purpose of the study is to prove the personalization effectiveness of foreign language teaching in a technical university using artificial intelligence (AI) technologies. The following tasks were set during the study: to analyze scientific works of domestic and foreign methodologists describing the possibilities of AI in the process of foreign language learning, to prove the advantages of AI in the communicative competence formation of a technical

university based on experimental study. The authors analyze modern approaches to the use of artificial intelligence in the educational process. The hypothesis of the study suggests that in order to integrate AI technology into the process of foreign language teaching, which will take into account the individual characteristics of students, their mane of material learning and professional interests. The article presents a project for students: "Learning a foreign language using AI". The results of the study demonstrate an increase in student motivation and learning effectiveness when using personalized AI-based approaches.

© Е.Н. Мирошниченко, В.П. Фролова, И.С. Воронкова, О.Л. Никитина, 2025

УДК 811.161.1

Роль русской духовной миссии в Пекине в обучении китайскому языку

Цзюй Хайна (Китай)

E-mail: 509871631@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: методика преподавания; обучение китайскому языку; русская духовная миссия.

Аннотация: Преподавание китайского языка членами Российской духовной миссии в Пекине, являвшееся до 1917 г. важным каналом культурного обмена между Китаем и Россией, сыграло значительную роль в лингвистическом взаимодействии двух стран благодаря своей образовательной функции. Цель данной статьи состоит в анализе роли Российской духовной миссии в Пекине в преподавании китайского языка. Задачи исследования заключаются в изучении деятельности миссии, которая не только способствовала подготовке талантливых русистов-китаеведов, но и позволила России совершить качественный скачок в развитии китаеведения – от начального уровня до достижения паритета с западноевропейскими школами. Результаты исследования показывают, что деятельность членов Российской духовной миссии в Пекине значительно активизировала распространение и изучение китайского языка в России, внеся большой вклад в языковой обмен между двумя странами. В работе применяется сочетание теоретического и практического подходов.

...

В XVIII в. преподавание китайского языка в России сталкивалось с серьезными трудностями: отсутствие учебных пособий, нехватка квалифицированных преподавателей, несовершенство учебных программ и ограниченное финансирование приводили к кратковременности курсов китайского языка и низкой результативности. Однако в первой половине XIX в. на фоне расцвета русско-китайской торговли и усиления колониальных амбиций Российской империи в Китае правительство нуждалось в специалистах, владеющих китайским языком и понимающих китайскую культуру. Именно в этот период члены Пекинской духовной миссии, отвечая государственным потребностям, активно включились в образовательную деятельность: составляли словари, разрабатывали учебные материалы и программы, способствуя систематизации и совершенствованию преподавания китайского

языка в России.

На начальном этапе содержание курсов и методика преподавания были ограничены. Из-за нехватки ресурсов и низкого уровня студентов обучение сводилось к элементарным упражнениям с использованием традиционных методик, включавших заучивание классических текстов (Троеслобие, Цяньцзывэнь – текст в тысячу знаков, классический китайский мнемонический текст, применяемый для заучивания иероглифов) [1]. Четверокнижие (первая часть конфуцианского канона) состояло из «*论语*», «*大学*», «*中庸*», «*孟子*». Ситуация изменилась после основания Кяхтинского училища китайского языка, где Никита Яковлевич Бичурин разработал первую научно обоснованную программу, заложив основы преподавания китайского языка в России.

В дальнейшем преподаватели из миссии использовали разнообразные учебные пособия и гибкие методы преподавания. Это способствовало системному изучению грамматики и иероглифики, в то же время проходили практические занятия по разговорной речи и переводу, курсы по китайской истории и культуре для расширения кругозора учеников. Даниил Сивиллович Крымский в Кяхте преподавал китайскую культуру по собственному труду «Исследование конфуцианства». Сивиллов использовал рукописный перевод «Чжуской истории», читая лекции по китайской истории для студентов кафедры китайского языка Казанского университета. По возвращении в Россию, опираясь на глубокие филологические познания, Василий Павлович Васильев незамедлительно ввел в Казанском университете курс по истории китайской литературы, став «первым» в Европе преподавателем данной дисциплины [2].

В 1863–1865 гг. в Санкт-Петербургском университете он разработал специализированные курсы: «Древнекитайское образование до конфуцианства», «Сущность конфуцианства», «Жизнь Конфуция и распространение его учения в эпоху Западной Хань» [3]. В 1879 г. для студентов 2–4 курсов восточного факультета он читал лекции «Географическое распределение китайских территорий и история Китая с III века до наших дней» [4], а в 1884–1892 гг. вел курсы «Древняя история Китая», «История династии Цин», «История китайско-русских отношений». Эти междисциплинарные программы не только формировали у студентов целостное восприятие Китая, но и существенно обогащали их языковую практику через работу с аутентичными текстами, значительно повышая уровень владения китайским языком.

Исследователи отмечают: «Российское Китаеведение, будучи дисциплиной с выраженной практической ориентацией, всегда находилось в тесной связи с внешнеполитическими задачами государства, испытывая влияние внутриобщественной идеологии». Исторический анализ показывает, что преподавание китайского языка в рассматриваемый период преследовало четкие политико-экономические цели. Создание Кяхтинского училища (1830 г.) было обусловлено стремительным ростом двусторонней торговли: «в первой половине XIX века кяхтинские таможенные сборы составляли 15–20 % общего объема российских таможенных доходов, а доля промышленных товаров, экспортируемых в Китай, достигала 47,7 %» [5]. Организация кафедры китайского языка в Санкт-Петербургском университете (1855 г.) напрямую соответствовала интересам российских дипломатических, военных и коммерческих структур в Китае.

Что касается практической деятельности по преподаванию китайского языка, можно отметить следующие аспекты. Во-первых, контингент обучающихся: преподавание китайского языка и чтение классических текстов в России были ориентированы на ограниченный круг лиц – преимущественно тех, кто занимался российско-китайскими обменами или

китаеведческими исследованиями. Охват обучения был относительно узким, а количество учащихся незначительным. Во-вторых, методика преподавания: миссионеры-преподаватели применяли комбинированный подход, сочетавший языковое обучение с чтением текстов. Сначала закладывались базовые лингвистические знания, затем подкреплявшиеся чтением оригинальных китайских текстов для развития практических навыков и углубленного понимания китайской культуры. В-третьих, инфраструктура: преподавание китайского языка и хранение китайских классических текстов в России были организованы на базе учебных заведений и библиотек и научно-исследовательских учреждений, что в определенной степени отражает степень влияния китайского языка в России и границы его распространения.

С точки зрения развития российского китаеведения практическая деятельность способствовала подготовке целой плеяды выдающихся специалистов в области китаеведения. По мере совершенствования и институционализации преподавания китайского языка в России успешный педагогический опыт обеспечил преемственность в подготовке кадров, заложив прочный фундамент для последующего развития российской синологии. Расширение тематики исследований: многообразная практическая деятельность предоставила членам Миссии возможность глубокого ознакомления с различными аспектами китайского общества и культуры. Сочетая государственные интересы Российской империи с личными научными интересами, они значительно расширили и углубили тематику своих исследований, что повысило тематическое разнообразие российского китаеведения. Формирование источниковой базы: многочисленные китайские тексты, привезенные членами Миссии, составили обширный корпус достоверных документальных источников для отечественных исследований. Это позволило российским китаеведам получить четкое и детализированное представление о различных аспектах Китая – истории, географии, социальном устройстве, культуре и научных достижениях. Специализация и национальная идентичность: богатые книжные коллекции значительно расширили исследовательские горизонты российских ученых, способствуя углубленной специализации в области китаеведения. Достижения членов Миссии в изучении и преподавании китайского языка, а также их научные труды укрепили профессиональную уверенность российских китаеведов, сформировав уникальную национальную школу со своими особенностями. Это позволило российской синологии занять место на мировой арене, став одним из наиболее самобытных центров китаеведческих исследований.

Исследование китайского языка как одной из ключевых составляющих иероглифической письменности представляет собой основу для изучения китайских иероглифов. Члены русской духовной миссии в Пекине, очевидно, также осознавали важность китайского языка для китаеведения, в связи с чем организовали ряд мероприятий, направленных на его изучение и исследование.

Систематизация содержания этих направлений, а также обобщение их характеристик и значения демонстрируют, что вся деятельность членов русской духовной миссии в области китайского языка осуществлялась в соответствии с интересами царского правительства, носила сугубо утилитарный характер и отличалась выраженной политической окраской. Тем не менее именно в этом процессе российские миссионеры-китаеведы проявили высокую степень самостоятельности, полностью посвятив себя исследованиям и добившись значительных научных результатов. Проводимые миссией исследования и практические мероприятия не только способствовали подготовке плеяды выдающихся специалистов по китайскому языку, заложив тем самым основу для динамичного развития

российского китаеведения, но и сформировали национальные особенности отечественной школы изучения китайского языка. В свою очередь, это укрепило профессиональную уверенность российских китаеведов и интенсифицировало их диалог с западноевропейской синологической школой.

Систематический анализ преподавания китайского языка членами Российской духовной миссии в Пекине, включая эволюцию методик, содержание программ и целеполагание, позволяет утверждать о его фундаментальном влиянии на развитие российского китаеведения. Несмотря на изначальную прагматическую направленность (подготовка специалистов для колониальной политики в Китае), миссия создала научно обоснованную систему языковой подготовки, воспитав плеяду выдающихся ученых-китаеведов. Именно эта педагогическая традиция заложила основу для последующего расцвета советской синологической школы. Особого внимания заслуживает междисциплинарный вклад процесса институционализации китаеведения: от лингвистических исследований – к комплексному изучению всех аспектов китайской цивилизации, от универсальных программ – к специализированным научным направлениям, а также формирование методологического аппарата, сохраняющего актуальность для современных исследователей. Этот уникальный синтез обеспечил преемственность академических традиций, стимулировал дифференциацию исследовательских областей, сохранил динамичность развития российского китаеведения.

Список литературы

1. Скачков, П.Е. История русского китаеведения / П.Е. Скачков ; под ред. В.С. Мясникова ; пер. с кит. Лю Жомэй. – Пекин : Издательство социально-научной литературы, 2011.
2. Ли, Минбин. Распространение китайской литературы в России / Минбин Ли // Вестник Пекинского университета (Философия и социальные науки). – 1990. – № 4.
3. Го, Юньшэнь. Развитие русского китаеведения в XIX веке / Юньшэнь Го // Хэйлунцзянские социальные науки. – 1999. – № 6.
4. Янь, Годун. К вопросу о национализации русского китаеведения в первой половине XIX века / Годун Янь // Социальные науки за рубежом. – 2003. – № 5.
5. Сяо, Юйцю. Русская духовная миссия и культурный обмен между Китаем и Россией в период Цин / Юйцю Сяо. – Тяньцзинь : Издательство Тяньцзиньского народного издательства, 2009.

References

1. Skachkov, P.Ye. Istoriya russkogo kitayevedeniya / P.Ye. Skachkov ; pod red. V.S. Myasnikova ; per. s kit. Lyu Zhomey. – Pekin : Izdatel'stvo sotsial'no-nauchnoy literatury, 2011.
2. Li, Minbin. Rasprostraneniye kitayskoy literatury v Rossii / Minbin Li // Vestnik Pekinskogo universiteta (Filosofiya i sotsial'nyye nauki). – 1990. – № 4.
3. Go, Yun'shen'. Razvitiye russkogo kitayevedeniya v XIX veke / Yun'shen' Go // Khey-luntszyanskiye sotsial'nyye nauki. – 1999. – № 6.
4. Yan', Godun. K voprosu o natsionalizatsii rossiyskogo kitayevedeniya v pervoy polovine XIX veka / Godun Yan' // Sotsial'nyye nauki za rubezhom. – 2003. – № 5.
5. Syao, Yuytsyu. Russkaya dukhovnaya missiya i kul'turnyy obmen mezhdou Kitayem i Rossiyey v period Tsin / Yuytsyu Syao. – Tyan'tszin' : Izdatel'stvo Tyan'tszin'skogo narodnogo izdatel'stva, 2009.

The Role of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing in Chinese Language Instruction

Ju Haina (China)

Key words and phrases: Russian Ecclesiastical Mission; Chinese language teaching; teaching methodology.

Abstract: The teaching of the Chinese language by members of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, which served as an important channel for cultural exchange between China and Russia until 1917, played a significant role in the linguistic interaction between the two countries due to its educational function. The purpose of this article is to analyze the role of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing in Chinese language instruction. The research objectives include examining the Mission's activities, which not only contributed to the training of talented Russian Sinologists but also enabled Russia to make a qualitative leap in the development of Sinology – progressing from a rudimentary level to achieving parity with Western European schools. The findings demonstrate that the work of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing greatly stimulated the spread and study of the Chinese language in Russia, making a substantial contribution to linguistic exchange between the two nations. This study employs a combination of theoretical and practical approaches.

© Цзюй Хайна, 2025

List of Authors

Зайцева И.В. – кандидат физико-математических наук, доцент, заведующая кафедрой высшей математики и физики Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

Zaitseva I.V. – Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Head of Department of Higher Mathematics and Physics, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

Мартыновская А.С. – ассистент кафедры прикладной информатики Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь (Россия), E-mail: shuraselezneva@mail.ru

Martynovskaya A.S. – Assistant Lecturer, Department of Applied Informatics, North Caucasus Federal University, Stavropol (Russia), E-mail: shuraselezneva@mail.ru

Карнадуд О.С. – кандидат технических наук, доцент кафедры управления и экономики социально-культурной сферы Кемеровского государственного института культуры, г. Кемерово (Россия), E-mail: karnadudos@mail.ru

Karnadud O.S. – Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Management and Economics of the Social and Cultural Sphere, Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo (Russia), E-mail: karnadudos@mail.ru

Грязев И.В. – старший преподаватель кафедры огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ставрополь (Россия), E-mail: igryazew@yandex.ru

Gryazev I.V. – Senior Lecturer, Department of Fire Training, Stavropol Branch, Krasnodar University, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Stavropol (Russia), E-mail: igryazew@yandex.ru

Козина Т.А. – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза (Россия), E-mail: tatianak58@mail.ru

Kozina T.A. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Translation Studies, Penza State University, Penza (Russia), E-mail: tatianak58@mail.ru

Стешина Е.Г. – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза (Россия), E-mail: steshina2701@gmail.com

Steshina E.G. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Penza State University of Architecture and Construction, Penza (Russia), E-mail: steshina2701@gmail.com

Косоногова О.В. – кандидат филологических наук, доцент Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону (Россия), E-mail: olgakosonogova@yandex.ru

Kosonogova O.V. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Rostov-on-Don (Russia), E-mail: olgakosonogova@yandex.ru

Малашченко М.В. – доктор филологических наук, профессор Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону (Россия), E-mail: mvmalashchenko@sfnedu.ru

Malashchenko M.V. – Doctor of Philology, Professor, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don (Russia), E-mail: mvmalashchenko@sfnedu.ru

Ласица Л.А. – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета, г. Оренбург (Россия), E-mail: Lasitsa-la@mail.ru

Lasitsa L.A. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University, Orenburg (Russia), E-mail: Lasitsa-la@mail.ru

Ермагамбетова А.Б. – магистрант Оренбургского государственного университета, г. Оренбург (Россия), E-mail: Lasitsa-la@mail.ru

Ermagambetova A.B. – Postgraduate Student, Orenburg State University, Orenburg (Russia), E-mail: Lasitsa-la@mail.ru

Ли Синь – кандидат философских наук, профессор кафедры руссиеведения Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: ilia9980@mail.ru

Li Xin – Candidate of Science (Philosophy), Professor, Department of Russian Studies, Heihe University, Heihe (China), E-mail: ilia9980@mail.ru

Лю Цзяньсинь – старший преподаватель музыкального института Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 740652282@qq.com

Liu Jianxin – Senior Lecturer, Music Institute of Heihe University, Heihe (China), E-mail: 740652282@qq.com

Мирошниченко Е.Н. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж (Россия), E-mail: emirosh79@gmail.com

Miroshnichenko E.N. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh (Russia), E-mail: emirosh79@gmail.com

Фролова В.П. – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж (Россия), E-mail: verairafrolova@mail.ru

Frolova V.P. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh (Russia), E-mail: verairafrolova@mail.ru

Воронкова И.С. – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж (Россия), E-mail: serggggg27@yandex.ru

Voronkova I.S. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh (Russia), E-mail: serggggg27@yandex.ru

Никитина О.Л. – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского и иностранных языков Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Воронеж (Россия), E-mail: olga-gamova26@rambler.ru

Nikitina O.L. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Russian and Foreign Languages, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh (Russia), E-mail: olga-gamova26@rambler.ru

Цзюй Хайна – старший преподаватель Института иностранных языков Чжэцзянского океанического университета, г. Чжоушань (Китай) E-mail: 509871631@qq.com

Ju Haina – Senior Lecturer, Institute of Foreign Languages, Zhejiang Ocean University, Zhoushan (China) E-mail: 509871631@qq.com

For notes

REPORTS SCIENTIFIC SOCIETY

№ 4(60) 2025

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Journal “Reports Scientific Society”
is issued 4 times a year.

Chief Editor: Omar Larouk
Page planner: Viktoria Solodova
Proofreading: Natalia Gunina

Passed for printing 23.04.2025
Format 60×84/8
Conventional printed sheets 8.06. Printed pages 3.77
100 printed copies